

Historia provinciae – журнал региональной истории. 2024. Т. 8, № 3. С. 951–999.
Historia Provinciae – the Journal of Regional History, vol. 8, no. 3(2024): 951–99.

Научная статья

УДК 94(47)«1918–1920»

<https://doi.org/10.23859/2587-8344-2024-8-3-6>

EDN: ETVBXU

Донской Большой войсковой круг IV созыва (1918–1920 гг.): выборы, состав депутатского корпуса, основные политические течения

Антон Александрович Чемакин

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия,

a.chemakin@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6078-4044>

Anton A. Chemakin

St Petersburg University,
St Petersburg, Russia,

a.chemakin@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6078-4044>

Аннотация. Статья посвящена изучению выборов на Большой войсковой круг IV созыва в августе 1918 г., состава депутатского корпуса Круга и существовавших на нем политических группировок. Автор подробно анализирует избирательное законодательство, ход кампании, предвыборная борьба между атаманом П.Н. Красновым и противостоявшей ему оппозицией. Большой войсковой круг, сформированный после изгнания большевиков с территории Дона, фактически играл роль Донского Учредительного собрания, но при этом он избирался только одними казаками, а все «иногороднее» население было лишено права голоса. Выборы проходили по мажоритарной системе относительного большинства в одно- и многомандатных округах в казачьих станицах и в одномандатных округах во фронтовых полках. Автор разбирает вопрос о численности депутатов, показывает их социальный и религиозный состав. Мажоритарная система и отсутствие сложившихся партий затрудняют определение результатов выборов, поэтому для понимания политического состава Круга автор обращается к описанию неформальных группировок, возникших уже в ходе работы донского «парламента». Хотя официально партийных фракций на Круге не существовало, а делился он на 10 округов по территориальному принципу, условные «левое», «правое» и «центристское» течения в среде депутатов все же возникли. Изучив эти течения, автор приходит к выводу, что для всех них было характерно стремление сохранить на Дону привилегированное положение казачества, а причиной противостояния были не столько причины идеологического характера, сколько различное отношение к тем или иным персоналиям. Именно по этой причине на Круге складывались весьма парадоксальные

© Чемакин А.А., 2024

© Chemakin A., 2024

комбинации: «левые» и «центристы» изначально совместно боролись против «правого» П.Н. Краснова, а после его отставки «левые» и «правые» объединились против центристов, ориентировавшихся на генерала А.И. Деникина.

Ключевые слова: Большой войсковой круг, Всевеликое войско Донское, Гражданская война, выборы, донское казачество

Для цитирования: Чемакин А.А. Донской Большой войсковой круг IV созыва (1918–1920 гг.): выборы, состав депутатского корпуса, основные политические течения // *Historia provinciae – журнал региональной истории*. 2024. Т. 8, № 3. С. 951–999, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2024-8-3-6>; EDN: ETBVXU

Don Great Military Krug of the Fourth Convocation (1918–1920): Elections, Composition of the Deputy Corps, Main Political Factions

Abstract. The article is devoted to the study of the elections to the Great Military Krug of the Fourth Convocation in August 1918. The author describes the composition of the deputy corps of the Krug and the political factions in it. The author provides a detailed analysis of the electoral legislation, the course of the campaign, and the electoral struggle between Ataman Pyotr Krasnov and the opposition. The Great Military Krug on the Don was formed after the expulsion of the Bolsheviks from the Don territory. In fact, it played the role of the Don Constituent Assembly, even though it was elected exclusively by the local Cossacks and all the non-Cossack population was deprived of the right to vote. The elections were held under a plurality system of relative majority in single-mandate and multi-mandate districts in Cossack stanitsas and in single-mandate districts in front-line regiments. The author of the article describes the number of the Krug deputies and shows their social and religious composition. The elections held under a plurality system and the absence of established parties made it difficult to determine the results of the elections. Therefore, in order to understand the political composition of the Krug, the author turns to the description of informal factions that emerged during the work of the Don “parliament.” Although officially there were no party factions in the Krug and it was divided into ten districts according to the territorial principle, the “left” and “right” wings and the “center” still emerged among the deputies. Having studied these factions, the author comes to the conclusion that all of them were characterized by the desire to preserve the privileged position of the Cossacks on the Don, and the reason for the confrontation was not so much ideological as different attitudes to certain personalities. For this reason, quite paradoxical combinations were formed in the Krug: the “leftists” and “centrists” initially jointly fought against the “right” P. Krasnov, and after his resignation, the “leftists” and “rightists” got united against the “centrists” and supporting General A. Denikin.

Keywords: Great Military Krug, Almighty Don Host, Civil War, elections, Don Cossacks

For citation: Chemakin, A.A. “Don Great Military Krug of the Fourth Convocation (1918–1920): Elections, Composition of the Deputy Corps, Main Political Factions.” *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 8, no. 3 (2024): 951–99, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2024-8-3-6>; EDN: ETBVXU

Введение

События Гражданской войны на Дону, как и в других казачьих регионах, имели не только идеологическое и экономическое измерение, но и сословное. Одним из основных здесь был конфликт между казаками, считавшими себя

хозяевами региона и пользовавшимися значительными политическими и экономическими привилегиями, и иногородними (крестьянами и горожанами), подобных преимуществ не имевшими. По данным, собранным для Войскового круга, на Дону проживало 1 351 812 казаков (49 %), 939 003 «коренных донских крестьян» (34,03 %) и 468 246 «пришлых крестьян» (16,97 %)¹. Таким образом, даже по казачьим данным казаки не составляли абсолютного большинства населения региона. В апреле 1918 г. на Дону началось казачье антибольшевистское восстание, итогом которого стало появление нового государственного образования – Всевеликого войска Донского (ВВД), просуществовавшего до начала 1920 г. В конце апреля – начале мая 1918 г. в Новочеркасске собрался Круг спасения Дона, избравший атаманом ВВД генерал-лейтенанта П.Н. Краснова, получившего практически диктаторские полномочия до момента созыва Большого войскового круга (БВК).

БВК, который должен был собраться вскоре, официально считался четвертым (первый заседал в мае и июне 1917 г., второй – в сентябре 1917 г., третий – в декабре 1917 г.). Если же учитывать Круг спасения Дона в качестве Большого войскового круга, то планируемый становился пятым, а если принять во внимание еще и два малых круга (август 1917 г., февраль 1918 г.), то седьмым². Однако все предыдущие круги были, по сути, органами самоуправления казачества и не имели настолько широких полномочий, которые распространялись бы не только на казачьи станицы, но и на города ВВД, и на все иногороднее население. Фактически БВК IV созыва стал Донским Учредительным собранием³, правда, приняв основные законы ВВД, он не распустился, как того следовало ожидать, а продолжил работу уже в качестве обычного парламента⁴. Хотя и после начала работ Круга Краснов сохранил за собой ряд чрезвычайных полномочий, власть его была серьезно ограничена – так, например, депутаты имели право издавать, изменять, дополнять и отменять законы, избирать Войскового атамана и Войскового контролера, рассматривать и утверждать бюджет, объявлять войну и заключать

¹ Добрынин В.В. Борьба с большевизмом на юге России. Участие в борьбе донского казачества. Февраль 1917 – Март 1920. Прага: Славянское издательство, 1921. С. 16.

² Кискевич Е.М. Пятый – седьмой круг (Статистико-политический очерк) // Донская волна. 1918. 30 сентября. № 16. С. 7; Добрынин В.В. Борьба с большевизмом на юге России. С. 113.

³ Каклюгин К.П. Донской атаман П.Н. Краснов и его время // Донская летопись: сборник материалов по новейшей истории Донского казачества со времен Русской революции 1917 года. Белград: Издание Донской исторической комиссии, 1924. № 3. С. 105.

⁴ Маракуев С.В. Донской Войсковой Круг и Основные Законы Всевеликого Войска Донского (Их прошлое и будущее). Прага: Издание Пражской Донской Казачьей Станицы, 1938. С. 11–12.

мир⁵. Круг был фактором, с которым приходилось считаться и атаману, и Добровольческой армии.

БВК IV созыва упоминается во множестве работ, посвященных Гражданской войне на Юге России⁶, но чаще всего речь идет о его полномочиях и законотворческой работе, а не об избирательной кампании и депутатском составе. Впрочем, в ряде исследований интересующие нас сюжеты все же получили некоторое освещение⁷. Кроме того, стоит отметить, что нередко можно встретить ошибочные сведения относительно выборов на Круг. Так, например, в монографии Ю.Д. Гражданова, вышедшей в 1997 г., утверждается, что казахи «патриархальные обычаи отразились <...> в виде ряда ограничений для женщин», – якобы они «имели возможность избирать, но не быть избранными». В действительности же избирательный закон подобных ограничений не содержал. Кроме того, автор указанной монографии, говоря о норме представительства от станиц, приводит неактуальные данные, взятые из первой редакции закона и ко дню голосования серьезно скорректированные⁸. Все эти ошибки, к сожалению, повторены и в относительно новой монографии Гражданова⁹. Таким образом, целью данной статьи является устранение заявленных лакун в рассмотрении малоизученной темы – процесса выборов на БВК IV созыва и состава депутатского корпуса.

⁵ Сборник законов, принятых Большим Войсковым Кругом Всевеликого войска Донского 4-го созыва, в 1-ю сессию. 15 августа – 20 сентября 1918 г. Новочеркасск: Типография «Донской печатник», 1918. С. 37–40.

⁶ Рвачева О.В. Этапы становления и развития донской государственности в период Гражданской войны 1917–1920 гг. // Казачья государственность: исторические, правовые и культурные аспекты: материалы международной научной конференции (16–17 декабря 2010 г.) / под редакцией А.В. Венкова и др. Краснодар: Издательство Южного института менеджмента, 2011. С. 177–179; Цветков В.Ж. Белое дело в России: 1917–1919 гг. Москва: Яуза, 2019. С. 194–195; Smele J.D. Historical Dictionary of the Russian Civil Wars, 1916–1926. Lanham, MD: Rowman and Littlefield, 2015. Vol. 1. P. 568.

⁷ Венков А.В. Донское казачество в гражданской войне (1918–1920). Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 1992. С. 45–47; Федюк В.П. Белые. Антибольшевистское движение на юге России 1917–1918 гг. Москва: АИРО-XX, 1996. С. 56–57; Kenéz P. Civil War in South Russia, 1918: The First Year of the Volunteer Army. Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press, 1971. P. 231–235; Kenéz P. Civil War in South Russia, 1919–1920: The Defeat of the Whites. Berkeley: University of California Press, 1977. P. 121–122.

⁸ Гражданов Ю.Д. Всевеликое Войско Донское в 1918 году. Волгоград: Издательство ВАГС, 1997. 158 с.

⁹ Гражданов Ю.Д. Всевеликое Войско Донское в годы Гражданской войны (1918–1919 гг.). Ростов-на-Дону: Антей, 2015. С. 151.

Основная часть

Проект «Положения о выборах» был подготовлен комиссией под руководством управляющего отделом внутренних дел войскового старшины (затем – полковника) Г.П. Янова¹⁰ и представлен атаманом на заседании Совета управляющих отделами (СОУ) 28 мая 1918 г. Как отмечал товарищ председателя Круга спасения Дона М.А. Горчуков, именно монархисты Г.П. Янов и И.А. Родионов провели Краснова в атаманы и фактически правили Доном¹¹. Проект обсуждался на заседаниях 29 и 30 мая, в него вносились замечания и поправки. 4 июня 1918 г. СОУ принял «Положение», но рекомендовал изменить нормы представительства от станиц¹².

Г.П. Янов

Источник: Донская волна. 1918. 30 сентября. № 16. С. 8

Согласно «Положению о выборах», Большой войсковой Круг ВВД формировался из членов, избранных населением на основе всеобщего, без различия пола, и равного избирательного права посредством прямых выборов и тайного голосования. Выборы производились по станицам и мобилизованным

¹⁰ Доклады начальника особого отделения военно-политического отдела при верховном руководителе Добровольческой армии о заседаниях Большого войскового круга // Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 28. Л. 109 об.

¹¹ Алферов З.А. Воспоминания. Подольск: Музей-Мемориал «Донские казаки в борьбе с большевиками», 2023. С. 99.

¹² Журналы заседания Совета управляющих отделами // ГАРФ. Ф. Р-103. Оп. 1. Д. 1. Л. 28, 30, 31.

полкам. Право участия в выборах получили донские казаки и казачки, которым ко дню выборов исполнился 21 год. Мобилизованные казаки имели возможность голосовать, а чины вновь формируемой постоянной армии – нет (обосновывалось это тем, что армия должна быть вне политики¹³). Из неказачков голосовать могли лишь те, кто принимал – «лично или членами своей семьи» – участие в борьбе с большевиками и по приговору станичного сбора был принят в казачество, даже если приговор этот еще не был утвержден правительством. Идеи о «паритете», популярные в казачьей среде еще полгода назад, были отставлены, поэтому городские и сельские иногородние права голоса при выборах Круга не получили.

Не могли голосовать безумные или сумасшедшие, признанные таковыми в установленном порядке, а также глухонемые, состоящие под опекой. Права участия в выборах лишались все лица, участвовавшие вместе с красногвардейцами в боях против казаков с оружием в руках; осужденные за различные преступления (например, за кражу, ростовщичество, сводничество и т.п.); дезертиры. Для голосования необходимо было быть внесенным в избирательный список своей станицы. Выставлять свою кандидатуру можно было в любой станице, но голосовать только в той, к которой приписан.

Выборы проходили по округам, соответствовавшим станицам. Согласно первой редакции «Положения», станицы, население которых не превышало 5 000 человек, должны были избирать одного депутата, насчитывающие от 5 000 до 10 000 – двух, от 10 000 до 20 000 – трех, от 20 000 до 30 000 – четырех, и т.д. 26 июня 1918 г. СУО пересмотрел нормы представительства: до 3 000 – один, от 3 000 до 6 000 – два, от 6 000 до 10 000 – три, свыше 10 000 – четыре депутата. Мобилизованные посылали по одному депутату от полка. Первоначально предполагалось, что для выдвижения кандидатуры необходимо будет заручиться поддержкой не менее чем 30 избирателей, или подписавших соответствующие записки, или подтвердивших решение словесно на станичном сборе, собираемом за две недели до выборов. Но эта статья была видоизменена, и кандидату или избирателям было разрешено заявлять кандидатуры без сбора фиксированного количества подписей или словесных подтверждений. Сами выборы проходили в назначенный Войсковым атаманом день и длились с 8 до 20 часов.

Избирательные записки могли быть любой формы или образца, но подаваться должны были в свернутом виде. В записке указывались имена, отчества и фамилии желаемых кандидатов, общее количество которых не должно было превышать число депутатов, избираемых от станицы (полка). Если в записке было указано большее количество кандидатов, лишние

¹³ Передовая статья // Дон. 1918 (15 июня). № 12. С. 1.

исключались. Членами БВК становились те кандидаты, которые получили наибольшее количество голосов. Таким образом, применялась мажоритарная система относительного большинства (в одно- или многомандатных округах). Протокол и все записки передавались в Войсковую избирательную комиссию, которая обнародовала их путем выпуска особых бюллетеней и публикаций в газете «Донской край»¹⁴.

Правительственная газета «Дон» отмечала, что в решении, согласно которому право голоса получили не только донские казаки и казачки, но и те иногородние, которые принимали участие в борьбе с большевиками и были приняты в казачество, «слышится седая донская старина»¹⁵. В. Пащинский, автор брошюры, посвященной составу БВК, претенциозно заявлял, что такое широкое практическое применение «четырёххвостки» «чуть ли не впервые в мире проведено у нас, на Дону»¹⁶, что, конечно, не соответствовало действительности. На вполне закономерные обвинения со стороны иногородних в том, что состав Круга будет носить узкосословный характер, сторонники избирательного закона из «Дона» отвечали следующим образом:

Равенство прав должно сопровождаться равенством обязанностей, а где же это последнее равенство у казачьего и неказачьего населения? Казачье население одно несет всю тяготу войны с большевистскими бандами, и лишь небольшая часть «иногородних» примкнула к казачьим отрядам для участия в борьбе с красной армией и красной гвардией. Эта часть неказачьего населения, доказавшая на деле свое искреннее желание нести равные с казаками обязанности, уже принята в казачество и получила таким образом и равные с казаками права¹⁷.

Остальные же иногородние либо не принимали участия в борьбе с большевиками, либо «встали на сторону врагов тихого Дона», и поэтому, если их допустить на Круг, станут тормозом для его работы. Правительственная газета заключала:

¹⁴ Положение о выборах на Большой Войсковой Круг Всевеликого войска Донского. Новочеркасск, 1918; Оперативные сводки и донесения штабов белогвардейских формирований // Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф. 39456. Оп. 1. Д. 18. Л. 88; Журналы заседания Совета управляющих отделами // ГАРФ. Ф. Р-103. Оп. 1. Д. 1. Л. 81; К выборам на войсковой круг // Приазовский край. 1918 (1 июля). № 84. С. 3.

¹⁵ Передовая статья // Дон. 1918 (13 июня). № 10. С. 1.

¹⁶ Пащинский В. Большой Войсковой Круг 1918 года Всевеликого войска Донского (Алфавитный список депутатов, цифры о них и диаграммы). Новочеркасск: Областная войска Донского типография, 1918. С. III.

¹⁷ Передовая статья // Дон. 1918 (20 июня). № 17. С. 1.

Эти «гости» могут вводить свои уставы у себя, в своих губерниях. Это – их полное право. Но соваться с этими уставами на Дон казаки – хозяева донской земли позволить не могут¹⁸.

Таганрогская газета «Южное слово» в ответ замечала, что если горожане и крестьяне, то есть 53 % всего населения, – «гости» Дона, то получается «слишком много гостей», с которыми казачеству «не управиться»¹⁹.

Приказом Войскового атамана № 173 от 4 июня 1918 г. выборы были назначены на 5–6 августа, а созыв Круга – на 15 августа 1918 г.²⁰ Подготовка выборов шла с затруднениями. Так, например, в Донецком округе в некоторых станицах большевиками были уничтожены посемейные списки, что затруднило составление списков избирателей²¹. Некоторые станицы все еще находились под контролем красногвардейцев (к середине июля в Хоперском округе таковых насчитывалось 4, в Усть-Медведицком – 6)²². Впрочем, к августу красные были вытеснены почти со всей территории Дона, и в итоге своих представителей на Круг смогли послать все станицы, за исключением 5 калмыцких в Сальском округе²³. Станичникам, не состоящим в отрядах, но покинувшим свои станицы из-за нахождения в них большевиков, также разрешено было прислать своих представителей на Круг в соответствии с общей для всех пропорцией. Выборы в таком случае – из-за технических затруднений – могли быть произведены любым способом, но вопрос о признании полномочий подобных представителей оставался на усмотрение Круга²⁴.

Сама избирательная кампания проходила в весьма напряженной обстановке. По словам казака Ф.Е. Мельникова, руководившего ходом голосования на нескольких хуторах, на этих выборах, в отличие от выборов в Учредительное собрание,

¹⁸ Передовая статья // Дон. 1918 (20 июня). № 17. С. 1.

¹⁹ Пинн. Десная и шуйца. К работам круга // Южное слово. 1918 (25 августа). № 89. С. 3.

²⁰ К выборам на большой войсковой круг // Приазовский край. 1918 (8 июля). № 90. С. 3.

²¹ К выборам в войсковой Круг // Приазовский край. 1918 (4 июля). № 86. С. 2.

²² К созыву большого круга // Приазовский край. 1918 (15 июля). № 96. С. 4.

²³ Очерк политической истории Всевеликого войска Донского. Новочеркасск: Издание Управления Генерал-Квартирмейстера Штаба Донской Армии, 1919. С. 73.

²⁴ К выборам на большой войсковой круг // Приазовский край. 1918 (20 июля). № 100. С. 4.

фамилии кандидатов не были пустым звуком, а были известны. Их знали... Одних меньше, других больше... О них говорили. Судили по прошлой жизни, деятельности²⁵.

А.И. Деникин вспоминал:

Оппозиция атаману была сильна интеллектуально и работала нередко приемами, подрывавшими идею донской власти. <...> Атаман энергично расправлялся с оппозицией. Более видные представители ее тем или другим путем были обезврежены²⁶.

Полковник Л.Н. Новосильцев (кадет, экс-депутат Государственной думы I и IV созывов), писавший доклады о положении на Дону для командования Добровольческой армии, отмечал недостатки закона, подрывавшие политическую стабильность в регионе:

Перед комиссией Янова стоял тяжелый вопрос. Большинство мужского населения на фронте, участие в политической жизни фронтовых частей недопустимо, но как обойтись, когда большинство в рядах армии? Молодая армия была лишена представительства, затруднения в этом не было, но армия бывших фронтовиков должна была получить какое-либо компромиссное решение. Я полагаю, что комиссия Янова неудачно разрешила этот вопрос, предоставив полные политические права фронтовым частям. Немедленно начались митинги, началась агитация, и это подготовляло неудачи на фронте. <...> Страсти разгорались, и это отражалось еще больше на фронтовых частях, уже достаточно вкусивших яда политики в 1917 году²⁷.

По его мнению, негативную роль в ходе предвыборной кампании сыграла и близкая к Краснову газета «Донской край», которая, «проповедуя в высшей степени грубым образом монархизм», возбуждала страсти и питала левое течение, «которое видело в этом попытку к возвращению к прошлому»²⁸. Оппозиция обвиняла красновцев в подпаивании и чуть ли не подкупе депутатов, сторонники атамана ставили оппозиции в вину агитацию среди

²⁵ Мельников Ф.Е. Выборы в Большой круг на хуторах Донской области // ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 482. Л. 4.

²⁶ Деникин А.И. Очерки Русской Смуты. Т. 3. Белое движение и борьба Добровольческой армии. Май – октябрь 1918 года. Берлин: Слово, 1924. С. 249.

²⁷ Доклады начальника особого отделения военно-политического отдела при верховном руководителе Добровольческой армии о заседаниях Большого войскового круга // ГАРФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 28. Л. 109 об.

²⁸ Там же. Л. 109 об.–110.

войск²⁹. Попытки оппозиционеров из военной среды, таких как генералы В.И. Сидорин, Э.Ф. Семилетов и полковник А.Ф. Гуцин, повлиять на фронтовые части действительно имели место. Полковник А.В. Голубинцев вспоминал, как во время выборов ему в отряд прислали воззвания и прокламации, подписанные генералом Сидориным и направленные против атамана Краснова. Голубинцев, «возмущенный такой демагогической и опасной агитацией»,

приказал уничтожить эту грязную макулатуру и послал в штаб войска рапорт с просьбой не рассылать по войскам такой опасной дряни³⁰.

В ГАРФ сохранились протоколы всех станичных избирательных комиссий (а иногда и списки избирателей), материалы которых могут быть полезны при генеалогических исследованиях, но из-за мажоритарной системы они дают сравнительно мало информации для политического анализа. Поэтому мы не будем приводить полные итоги голосования, а рассмотрим их на примере «столичного» округа. На станичном круге Новочеркасской станицы было выдвинуто 27 кандидатов в члены Круга, но четверо из них, видимо, отказались баллотироваться. Все остальные были включены в кандидатский список в очередности, соответствующей полученному на предварительном голосовании количеству голосов, причем первые четыре места достались П.Х. Попову, Э.П. Семилетову, А.П. Бондареву и В.Е. Дубовскому. Выборы членов Круга состоялись в назначенные дни и прошли практически без инцидентов. Всего к избирательным урнам пришло 1 936 человек из 14 663, внесенных в списки (12,95 %), действительными были признаны 1 898 записок. Так как от станицы избиралось 4 члена Круга, избиратель мог указать в записке имена четырех кандидатов. Результаты основного голосования серьезно отличались от предварительного. Депутатами стали: учитель А.П. Бондарев (977 голосов, 51,48 %), статский советник Н.Д. Дувакин (825 голосов, 43,47 %), бывший походный атаман и оппонент Краснова генерал-лейтенант П.Х. Попов (753 голоса, 39,67 %), статский советник, бывший областной предводитель дворянства А.П. Леонов (696 голосов, 36,67 %). На пятом – непроходном – месте оказался присяжный поверенный В.Е. Дубовский с 687 голосами (36,2 %). Видный противник Краснова Э.Ф. Семилетов занял лишь восьмое

²⁹ Там же. Л. 110–110 об.

³⁰ Голубинцев [А.В.] Русская Вандея. Очерки Гражданской Войны на Дону. 1917–1920 гг. Мюнхен: [б. и.], 1959. С. 69.

место с 406 голосами (21,39 %) ³¹. Впрочем, он все же стал членом Круга от Богоявленской станицы 1-го Донского округа ³².

Заседание Круга

Источник: Донская волна. 1918. 30 сентября. № 16. С. 6

В других округах явка была значительно выше, чем в Новочеркасске – так, например, в станице Вешенской на выборы пришел 10 301 человек из 11 433 внесенных в списки (90,09 %) ³³. Если в Новочеркасской станице шла серьезная и упорная борьба, а среди кандидатов было много известных людей, то в ряде станиц на Круг попали совершенно случайные люди. Полковник И.М. Калинин вспоминал, как во время отступления белых в начале 1920 г. увидел, как «на шпалах развалился ражий детина», «демократически» настроенный член Круга от станицы Березовской (по всей видимости, имелся в виду хорунжий Ф.И. Бирюков, гражданин хутора Березовского станицы Аннинской Хоперского округа). Законодатель пил чистый неразбавленный спирт и рассказывал о том, как работал акробатом в цирке Чинизелли в Петрограде, а затем вернулся в родную станицу и как бывший столичный

³¹ Протоколы заседаний избирательной комиссии Новочеркасской станицы Черкасского округа о выборах представителей в Войсковой круг и список кандидатов от станицы // ГАРФ. Ф. Р-99. Оп. 1. Д. 28. Л. 2–6 об.; Выборы на Круг по Новочеркасской станице // Дон. 1918 (9 августа). № 58. С. 3.

³² Пащинский В. Большой Войсковой Круг 1918 года Всевеликого войска Донского. С. 12.

³³ Протоколы заседаний избирательной комиссии станицы Вешенской о выборах представителей в Войсковой круг и списки избирателей // ГАРФ. Ф. Р-99. Оп. 1. Д. 71. Л. 7–7 об.

житель избрался депутатом Круга³⁴. Ф.Е. Мельников оставил колоритные воспоминания о своем опыте руководства выборами в окрестностях станицы Еланской Верхне-Донского округа. Так, например, атаман хутора Антонова предлагал для ускорения процесса позвать только стариков, чтобы те «положили и за “баб”, которым надо обед готовить и коров доить», но его удалось убедить, что в таком случае выборы будут неправильными. Казаки долго обсуждали, за кого голосовать, поглядывали на Мельникова, опять продолжали обсуждать, время от времени комментируя происходящее: «Да ведь мы люди темные!.. Кто его знает, как лучше!» На хуторе Мохова женщины сами не хотели принимать участие в выборах, и местному атаману пришлось угрожать им штрафом в размере бутылки самогона и двух кур³⁵.

Экс-депутат Государственной думы кадет К.П. Каклюгин утверждал, что Круг должен был насчитывать 339 человек – 265 депутатов от станиц и 74 от войсковых частей³⁶. Вероятно, имелось в виду изначально планировавшееся количество депутатов, которое впоследствии было увеличено. Уже в августе выяснилось, что председатель комиссии по выборам Янов самовольно разрешил большим хуторам производить выборы непосредственно от хуторских обществ³⁷. Кроме того, в конце июля Совет управляющих отделами предоставил отдельным батареям, которые по тактическим боевым усилиям не могли быть для выборов причислены к полкам, право прислать своих депутатов на Круг³⁸. Е.М. Кискевич писал про 354 депутата Круга IV созыва (275 от станиц и 79 от фронтовиков), отличавших его от предыдущих кругов, насчитывавших по 700–800 депутатов³⁹. Эти же данные приводятся и в отчетах, составлявшихся для командования Добровольческой армии⁴⁰. К 15 августа, дню открытия Круга, в Новочеркасске собралось 302 депутата⁴¹. Согласно перечню, составленному в сентябре 1918 г., а затем напечатанному в брошюре В. Пащинского, на первую сессию прибыло 359 депутатов⁴². В списке

³⁴ Калинин И. Русская Вандея. Москва–Ленинград: Государственное издательство, 1926. С. 347.

³⁵ Мельников Ф.Е. Выборы в Большой круг на хуторах Донской области // ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 482. Л. 4 об.–24.

³⁶ Каклюгин К.П. Донской атаман П.Н. Краснов и его время. С. 100.

³⁷ Предвыборное о Янове // Народная мысль. 1918 (21 августа). № 81. С. 3.

³⁸ Оперативные сводки и донесения штабов белогвардейских формирований // РГВА. Ф. 39456. Оп. 1. Д. 18. Л. 116.

³⁹ Кискевич Е.М. Пятый – седьмой круг (Статистико-политический очерк). С. 7–8.

⁴⁰ Доклады начальника особого отделения военно-политического отдела при верховном руководителе Добровольческой армии о заседаниях Большого войскового круга // ГАРФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 28. Л. 86.

⁴¹ Большой Войсковой Круг // Донской край. 1918 (17 августа). № 97. С. 2.

⁴² Пащинский В. Большой Войсковой Круг 1918 года Всевеликого войска Донского. С. 15.

депутатов, относящемся, по всей видимости, к 1919 г., значится 350 человек⁴³. Иногда происходили замены членов Круга – в случае смерти действующего депутата или его неподобающего поведения. Так, на первой же сессии за участие в большевистском движении был лишен полномочий урядник Скачков, избранный от 19-го конного казачьего полка. Его место занял кандидат, занявший на выборах второе место, хотя были предложения вообще лишить данный полк представительства «как разбежавшийся»⁴⁴. Уже после начала работы Круга выборы были проведены в тех станицах, в которых они не могли состояться в срок: так, например, 4 калмыцкие станицы Сальского округа избрали своих представителей в ноябре–декабре 1918 г.⁴⁵ Новые депутаты, замещавшие умерших или по тем или иным причинам лишившихся полномочий, появлялись вплоть до октября 1919 г.⁴⁶

Наиболее подробные данные о составе Круга приведены в брошюре В. Пащинского. Согласно этим сведениям, все депутаты были грамотны. Низшее образование имели 56 %, среднее – 18,1 %, домашнее (плюс самоучки) – 15 %, высшее – около 11,4 % (в том числе юридическое – 3,7 %). 48 % депутатов ранее не занимались общественной работой, 14,3 % – являлись окружными, станичными и хуторскими атаманами, 14 % – были атаманами ранее (в том числе один – походным атаманом), 7,4 % – были депутатами прежних Войсковых кругов, 7 % – состояли членами кооперативных, потребительских, сельскохозяйственных обществ, 6,4 % – занимали в настоящее время или в прошлом второстепенные окружные и станичные должности (помощники окружных и станичных атаманов, станичные судьи, казначеи, доверенные), 1,7 % – были старшинами Войскового правительства и управляющими отделами ВВД, 1,1 % – бывшими депутатами Государственной думы, 1,1 % – земскими деятелями, 0,3 % – городскими деятелями⁴⁷. Депутатами Государственной думы, избранными на Круг, были: И.Ф. Кадацкий (III созыв, беспартийный, член фракции русских националистов, от Черкасского округа), Ф.Д. Крюков (I созыв, член Трудовой группы, до весны 1917 г. народный социалист, от Усть-Медведицкого округа), Е.Я. Куркин (I созыв, беспартийный, сочувствующий октябристам, внефракционный или, по

⁴³ Списки депутатов Войскового круга // ГАРФ. Ф. Р-99. Оп. 1. Д. 81. Л. 1–7.

⁴⁴ Постановления Большого Войскового Круга Всевеликого войска Донского Четвертого созыва. Сессия первая. 15 августа – 20 сентября 1918 г. Новочеркасск: [б. и.], 1918. С. 15–16.

⁴⁵ Переписка о выборах членов Войскового круга на II сессию // ГАРФ. Ф. Р-1258. Оп. 1. Д. 125. Л. 6.

⁴⁶ Выписки постановлений из журнала заседаний Войскового круга Всевеликого войска Донского за 14 октября 1919 г. по выборному производству членов Круга по станицам и казачьим полкам // ГАРФ. Ф. Р-1258. Оп. 1. Д. 281. Л. 1–12.

⁴⁷ Пащинский В. Большой Войсковой Круг 1918 года Всевеликого войска Донского. С. IV.

некоторым данным, член фракции мирнообновленцев, от 1-го Донского округа), В.А. Харламов (I–IV созывы, кадет, от 1-го Донского округа)⁴⁸.

В.А. Харламов

Источник: Донская волна. 1918. 30 сентября. № 16 (обложка)

65 % депутатов были хлеборобами, 35 % – представителями интеллигентных профессий, в том числе военными, находящимися на действительной службе (около 12,6 %), общественными деятелями (5,4 %), народным учителями (4 %), судебными деятелями (3,6 %), директорами и преподавателями средних учебных заведений (2,3 %), представителями духовенства (1,4 %), инженерами (около 0,9 %), студентами (около 0,6 %), коммерсантами (около 0,6 %), ветеринарными врачами (0,3 %), литераторами (0,3 %), без определенных занятий (около 0,8 %). Если говорить о чинах и званиях, то 28,3 % депутатов были урядниками, 18 % – обер-офицерами, 12 % – вахмистрами, 8 % – подхорунжими, 3,4 % – штаб-офицерами, 3 % – генералами. Кроме того, 21 % депутатов не имели чинов, 5 % – имели гражданский чин, по 0,3 % – были нестроевыми, фельдшерами и приказными. Православные составляли 90 % всех депутатов, старообрядцы – 7 %, буддисты – 3 %. Большинство старообрядцев были избраны от 2-го Донского округа, а буддистов – от калмыцких станиц Сальского округа. Самому молодому депутату был 21 год, самому старому – 64.

⁴⁸ Пащинский В. Большой Войсковой Круг 1918 года Всевеликого войска Донского. С. 5, 7, 13.

23,3 % членов Круга находились в возрасте от 21 года до 30 лет, 37 % – от 31 до 40, 25 % – от 41 до 50, 13,3 % – от 51 до 60, 1,4 % – от 61 до 64⁴⁹. Все депутаты были мужчинами, хотя по закону женщинам не запрещалось избираться на Круг.

К.П. Каклюгин, комментируя состав депутатов, отмечал, что Круг,

состоя из крепких и трудоспособных по возрасту элементов, имея довольно высокий образовательный ценз, <...> правильно отражал и представлял казачество по главному его промыслу – сельскому хозяйству, и главному занятию – военной службе⁵⁰.

А.И. Деникин, напротив, считал, что

состав Круга был довольно случайным и интеллектуально малопригодным для разрешения государственных вопросов, вытекавших из суверенного бытия Дона⁵¹.

Л.Н. Новосильцев полагал, что Кругу была не по силам государственная работа, но при этом все равно его состав был «гораздо выше», чем аналогичное собрание в любой другой губернии России⁵².

Деления на партийные фракции на Круге не существовало, их заменяли депутатские группы, сформированные по территориальному признаку, в соответствии с делением ВВД на округа (см. таблицу).

Таблица

Распределение депутатов Большого войскового круга по округам на I сессии

Округа	От станиц	От фронтовых частей	Нет данных / не прибыли	Общее количество	в %
Черкасский	31	10	0	41	11,45
Ростовский	4	0	1	5	1,4
Таганрогский	1	1	0	2	0,56
Донецкий	27	11	0	38	10,61
Верхне-Донской	24	7	1	32	8,94
Хоперский	42	8	1	51	14,25

⁴⁹ Пащинский В. Большой Войсковой Круг 1918 года Всевеликого войска Донского. С. IV–V.

⁵⁰ Каклюгин К.П. Донской атаман П.Н. Краснов и его время. С. 101.

⁵¹ Деникин А.И. Очерки Русской Смуты. Т. 5. Вооруженные силы Юга России. Берлин: Книгоиздательство «Медный всадник», 1926. С. 188.

⁵² Доклады начальника особого отделения военно-политического отдела при верховном руководителе Добровольческой армии о заседаниях Большого войскового круга // ГАРФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 28. Л. 112.

Округа	От станиц	От фронтовых частей	Нет данных / не прибыли	Общее количество	в %
Усть-Медведицкий	43	10	0	53	14,8
2-й Донской	42	17	1	60	16,76
1-й Донской	45	13	0	58	16,2
Округа	От станиц	От фронтовых частей	Нет данных / не прибыли	Общее количество	в %
Сальский	14	4	0	18	5,03
Всего	273	81	4	358	100

Источник: Пащинский В. Большой Войсковой Круг 1918 года Всевеликого войска Донского. Приложение.

Разница в уровне образования и стаже общественной деятельности между представителями разных округов была весьма заметной. Так, из 41 депутата Черкасского округа 28 были хлеборобами, 16 никогда не занимались общественной деятельностью, лишь у 4 было высшее образование. А в 1-м Донском округе из 58 депутатов 30 были хлеборобами, лишь 8 никогда не занимались общественной деятельностью, 15 имели высшее образование⁵³.

Несмотря на отсутствие полноценных партийных фракций, политические группировки на Круге все же существовали. На первой сессии выявились два основных течения. К первому относились сторонники атамана Краснова, взгляды которых являли собой смесь монархизма, своеобразного казачьего национализма и прогерманской ориентации, ядром этой группировки являлись «черкасы», т.е. депутаты от Черкасского округа. Лидером их был Г.П. Янов (станция Старочеркасская) – монархист, в начале 1910-х гг. в качестве редактора «Донских ведомостей» принимавший участие и разработке идеологии донского национализма⁵⁴. С другой стороны, правым сторонникам атамана противостояла оппозиция, состоявшая из либералов и левых, ориентированная на страны Антанты. Лидером либерального (центристского) течения был кадет В.А. Харламов (Усть-Быстрианская станция 1-го Донского округа), а левое возглавляли близкий к социал-демократам меньшевистского толка П.М. Агеев (станция Клетская Усть-Медведицкого округа) и войсковой старшина М.Н. Гнилорыбов (станция Великокняжеская Сальского округа). Большинство же депутатов при этом не принадлежало ни к первому, ни ко второму лагерю и постоянно колебалось при голосованиях.

⁵³ Кискевич Е.М. Пятый – седьмой круг (Статистико-политический очерк). С. 10.

⁵⁴ Корниенко Б.С. Правый Дон: казаки и идеология национализма (1909–1914). Санкт-Петербург: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013.

Полковник Новосильцев в одном из своих докладов описывал расклад сил на Круге следующим образом:

Была попытка организовать особую группу фронтовиков, но эта попытка, к счастью, не удалась, и в этом большая заслуга оппозиции, которая учла опасность и помешала. Группа фронтовиков, конечно, примкнула бы к оппозиции, но затем что бы она наделала – сказать трудно. Округа можно охарактеризовать следующим образом. Наиболее твердо настроенными и вместе с тем верящими в атамана Краснова были округа: Черкасский, Таганрогский, Ростовский, Донецкий, 2-й Донской.

Округа оппозиции: 1-й Донской, Хоперский, Усть-Медведицкий и Сальский. Верхне-Донской округ не имел определенной физиономии и, пожалуй, делился наполовину. Точно так же нельзя не указать, что Усть-Медведицкий округ и Сальский тоже не всегда держались единства и очень зависели от того, присутствуют ли Гнилорыбов и Агеев.

В начале заседаний Круга группа красновцев была организована гораздо лучше, и, несмотря на большую числом группу оппозиции, эта группа руководила работой Круга⁵⁵.

Левая газета «Народная мысль», в свою очередь, так писала о составе «донского парламента»:

Представлены стороны и правая, и левая. Правая – маленькая кучка, черкасы, кое-как увеличивающая свой состав, понемногу отовсюду, безо всякого стеснения в способах; левая – фронтовики. Центр представлен теми элементами, которые представляли калединское правительство, с группами, к нему примыкавшими и которые во время большевиков именовались контрреволюционерами. Ныне они носят название оппозиции. А вся остальная масса депутатов – серая масса – она правой от левой не отличает, аплодирует той и другой, приветствует и Добровольческую армию, и украинского посла. Но она-то и решит дело. Хоть и нечленораздельно ее участие в работе, но оно решающее⁵⁶.

Примерно в том же духе высказывался И.М. Калинин:

Партийность на Круге почти отсутствовала. Были группировки возле того или иного лица из интеллигентов, которому более доверяли. Так, хоперцы больше тянули к [П.Р.] Дудакову, усть-медведицкие – к левому Агееву или

⁵⁵ Доклады начальника особого отделения военно-политического отдела при верховном руководителе Добровольческой армии о заседаниях Большого войскового круга // ГАРФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 28. Л. 110.

⁵⁶ Боишч А. Без центра // Народная мысль. 1918 (22 августа). № 82. С. 3.

серо-буро-малиновому [П.А.] Скачкову (не путать с депутатом, лишенным полномочий за большевизм. – А. Ч.), «черкасня» – к Янову, вождю местных «зубров», ярому стороннику Краснова. Но решения почти всегда выносились такие, какие были угодны Харламову, личность которого давила всю мелкотравчатую публику⁵⁷.

Если говорить о каких-то закономерностях, то можно отметить, что на Краснова ориентировались казаки тех округов, которые являлись очагами большевизма и в которых была сосредоточена основная масса иногороднего населения (Таганрогский, Ростовский, Донецкий)⁵⁸.

Первая сессия БВК проходила с 15 августа по 20 сентября 1918 г. Председателем Круга на безальтернативной основе был избран представитель оппозиции В.А. Харламов⁵⁹ («не крайний правый, не левый – золотая середина»⁶⁰), получивший 294 из 303 голосов присутствовавших депутатов⁶¹. С другой стороны, Краснов, заручившись поддержкой 234 депутатов из 338, сохранил за собой пост атамана⁶², хотя и вынужден был пойти на определенные уступки (в частности, закрыть газету «Донской край», редакция которой состояла из его сторонников и занималась пропагандой монархизма и антисемитизма). 2-й Донской, Донецкий, Черкасский и обычно относимый к оппозиции Сальский округа выдвигали на пост атамана одного Краснова, а Хоперский, Усть-Медведицкий, 1-й Донской и Верхне-Донской – Краснова и председателя СУО генерал-лейтенанта А.П. Богаевского, сторонника «союзнической» ориентации и подчинения Деникину, снявшего свою кандидатуру, но все равно получившего 70 голосов⁶³. Сам атаман относился неприязненно как к Кругу, так и к различным «партийным» группировкам, разбивавшим, по его мнению, единство казачества:

Интеллигенция и то, что еще хуже, полуинтеллигенция, народные учителя, мелкие адвокаты вошли в него, сумели овладеть умами казаков, и Круг

⁵⁷ Калинин И. Русская Вандея. С. 219.

⁵⁸ Янчевский Н.А. Гражданская борьба на Северном Кавказе. Ростов-на-Дону: Севкавказ, 1927. Т. II. С. 81.

⁵⁹ См. подробнее: Харламов В.А. Казачий депутат Государственной думы (1906–1917). Санкт-Петербург: Дом коммерческих бумаг, 1995.

⁶⁰ Курганов В. Василий Харламов // Донская Волна. 1918. 30 сентября. № 16. С. 7.

⁶¹ Открытие Большого Войскового Круга // Дон. 1918 (16 августа). № 63. С. 2.

⁶² Постановления Большого Войскового Круга Всевеликого войска Донского Четвертого созыва. С. 34.

⁶³ Доклады начальника особого отделения военно-политического отдела при верховном руководителе Добровольческой армии о заседаниях Большого войскового круга // ГАРФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 28. Л. 79.

разбился уже не только географически по округам и по станицам, но и по политическим партиям. Председателем Круга был не пылкий патриот Янов, вся вера которого заключалась в горячей любви к Донскому войску и казаку, но лидер кадетской партии В. А. Харламов, бывший членом российской Государственной думы, опытный парламентарий, искушенный в политической борьбе⁶⁴.

За осень 1918 г. – начало зимы 1919 г. настроения Круга стали более оппозиционными по отношению к атаману. К началу 1919 г. на фоне поражений на фронте настроение Круга окончательно сдвинулось в сторону оппозиции, и 2 (15) февраля, в ходе второй сессии, атаман вынужден был подать в отставку. Отставку Краснова поддержала большая часть округов, против были Черкасский, Донецкий и 2-й Донской округа, причем большая часть депутатов от Черкасского во главе с Яновым покинула зал заседаний и не принимала участия в голосовании⁶⁵.

После избрания атаманом Богаевского расклад сил на Круге изменился. Правая часть БВК ушла в тень, а основная борьба развернулась между либерально-центристским течением во главе с Харламовым (основной опорой нового атамана) и левыми во главе с Агеевым и Гнилорыбовым, оставшимися в оппозиции. А.И. Деникин вспоминал, что в 1919 г. у руля на Круге были кадеты, возглавляемые Харламовым, в оппозиции – правые («красновцы») во главе с Яновым и левые во главе с Агеевым; при этом «специальные казачьи интересы густо окрашивали политическую идеологию всех групп»⁶⁶. Как отмечалось в одном из донесений для белого командования, к лету сблизилась крайние течения – Янова и Агеева, причем

последний приобретает все большее и большее влияние, и объясняется это тем, что в настоящее время на Дону берут силу кадеты, <...> а при неумении кадет властно управлять вперед двигаются более левые течения, возглавляемые Агеевым⁶⁷.

⁶⁴ Краснов П.Н. Всевеликое Войско Донское // Архив русской революции, издаваемый И.В. Гессеном. Берлин: Слово, 1922. Т. 5. С. 214.

⁶⁵ Доклады о заседаниях и декларация Донского войскового круга // ГАРФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 104. Л. 33 об.

⁶⁶ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. 5. С. 188.

⁶⁷ Доклады о заседаниях и декларация Донского войскового круга // ГАРФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 104. Л. 210.

При этом и новый атаман Богаевский искал сближения с группой сторонников Краснова, о чем может свидетельствовать производство Янова в генерал-майоры в июне 1919 г.⁶⁸

Ситуативное объединение «агеевцев» и «яновцев» не так уж и удивительно, учитывая неприязнь их к Деникину и централизаторским тенденциям «добровольцев». Так, главнокомандующий ВСЮР вспоминал, что,

непримиримые во всех других отношениях, оба фланга донской общественности сходились, однако, во враждебном отношении к главному командованию и правительству Юга, прибегая по отношению к нам к приемам чисто демагогическим⁶⁹,

Кроме того, своеобразное «казакоманство» было характерно не только для правых, но и для значительной части левых депутатов. Несмотря на наличие в составе Круга депутатов с разными воззрениями – от монархистов до социалистов, значительное большинство их упорно держалось за сохранение казачьего правления на Дону. Например, лидер донских левых П.М. Агеев полагал, что неказачья часть населения должна «погодить» со своими правами, за что получил упрек от публициста А.А. Яблоновского в том, что «отстаивает демократизм лишь для Москвы и, возражая против равноправия иногородних на Дону с казаками, тем самым защищает аристократизм в Новочеркасске»⁷⁰. Не решился Круг обсуждать и вопрос о правах еврейского населения Дона. Даже Харламов, представитель кадетской партии, до революции отличавшийся филосемитизмом, старался всячески избегать постановки еврейского вопроса.

Нет ни малейшего сомнения в отрицательном отношении казачества к еврейству, но сказать это прямо Круг, видимо, не хотел, возможно, боясь упреков в ретроградстве,

– отмечал Новосильцев⁷¹.

«Иногородняя» левая пресса полагала, что «будет естественно и понятно, если Круг постановит распространить не только обязанности, но и права на всех граждан донской земли без различия их происхождения», причем

⁶⁸ Доклады о заседаниях и декларация Донского войскового круга // ГАРФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 104. Л. 221–222.

⁶⁹ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. 5. С. 188.

⁷⁰ Обидно и досадно (О представительстве иногороднего населения на Круге) // Таганрогский вестник. 1919 (7 ноября). № 252. С. 1.

⁷¹ Доклады начальника особого отделения военно-политического отдела при верховном руководителе Добровольческой армии о заседаниях Большого войскового круга // ГАРФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 28. Л. 112.

главнейшим из них является всеобщее избирательное право⁷². Городские деятели требовали включения представителей от городских дум в состав Круга, так как деятельность последнего «часто касается вопросов, подлежащих ведению городских управлений»⁷³. 1 июня 1919 г. Круг в принципе признал право коренного крестьянского населения на участие в законодательстве⁷⁴, но максимум, на что он был готов пойти в этом направлении, – это предоставление фиксированного количества депутатских мест «коренным» иногородним при следующих выборах, которые должны были состояться в 1921 г. В бумагах Харламова сохранился проект «Временных правил о выборах на Войсковой круг Всевеликого войска Донского от неказачьего населения». Согласно этому положению в занятиях Круга следующего созыва должны были принять участие представители от сельских обществ (90 депутатов) и городов ВВД (17 депутатов). Таким образом, коренные крестьяне и горожане могли получить в лучшем случае около 25 % депутатских мест на будущем Круге, некоренные же по-прежнему должны были остаться без представительства⁷⁵.

Третья сессия Круга (1 октября – 1 декабря 1919 г.) началась в то время, когда белые армии еще шли вперед, но их наступательный потенциал был уже почти исчерпан. В конце декабря 1919 г. Новочеркасск был оставлен донскими частями, и Круг эвакуировался в Екатеринодар. В первых числах 1920 г. БВК избрал делегатов на Верховный круг Дона, Кубани и Терека – своеобразный общеказачий «парламент». По свидетельству генерал-майора З.А. Алферова, на заседаниях «преобладали фронтовики (около 100 человек), с фронтом потерявшие всякую связь и на фронт не стремившиеся», состав же других членов Круга, «занятых делами эвакуации своих семей и разных станичных учреждений, постоянно менялся». В итоге «разные честолюбцы стали особенно заигрывать с представителями фронтовых частей», безмерно им льстя и стараясь получить их голоса при избрании членов Верховного круга, и в силу этого даже кандидатура Харламова прошла с большим трудом⁷⁶.

⁷² Самоопределение Дона // Народная мысль. 1918 (22 августа). № 82. С. 1.

⁷³ Протокол заседания частного совещания представителей городов Всевеликого войска Донского от 4 ноября 1919 г. // Государственный архив Ростовской области. Ф. 694. Оп. 1. Д. 419. Л. 2 об.

⁷⁴ Доклады о заседаниях и декларация Донского войскового круга // ГАРФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 104. Л. 205 об.

⁷⁵ «Временные правила о выборах на Войсковой Круг всеильного войска Донского от неказачьего населения» (проект). Расписание числа депутатов от неказачьего населения на Большой войсковой круг // ГАРФ. Ф. Р-6344. Оп. 1. Д. 72. Л. 1–11.

⁷⁶ Алферов З.А. Воспоминания. С. 360–361.

Благодаря несчастному стечению обстоятельств на выборах провалился руководящий умеренный центр во главе с В.А. Харламовым, и на Круг попали представители флангов – левого, агеевского, и правого, красновского,

– вспоминал профессор К.Н. Соколов⁷⁷. К началу 1920 г. донская фракция Верховного круга состояла, по сведениям полковника В.М. Бека из Разведывательного отделения Штаба главнокомандующего ВСЮР, из 45 сепаратистов и 3 федералистов⁷⁸. В данном случае Бек, очевидно, несколько сгущал краски, так как открытых сепаратистов на Дону, в отличие от Кубани, не было, речь, скорее всего, шла о левых и правых противниках Деникина. Бек объяснял произошедшее следующим образом:

Первоначальное резкое склонение донской фракции [Верховного круга] влево было в значительной мере вызвано кликушеством их доморощенного Керенского – депутата Агеева, метаниями генерала Янова, которому, с одной стороны, до смерти хочется попасть в донские атаманы, с другой – прежняя его, еще со времен Краснова, германофильская монархическая репутация играет роль привязанного к ногам грузила, от которого он всячески хотел бы отбрыкнуться, для чего и прыгает в разные стороны, желая этим показать, какой он «здорово красный»⁷⁹.

В итоге Янов, испортивший отношения с командованием добровольцев, и один из лидеров левых Гнилорыбов вели среди донцов «яростную агитацию» против атамана Богаевского и тянули их в сторону кубанских сепаратистов⁸⁰. Впрочем, в конце января 1920 г. БВК, собравшийся в более представительном составе, произвел перевыборы донской фракции Верховного круга⁸¹, и она заняла более лояльную по отношению к Деникину позицию. Примерно в то же время Харламов попросил депутатов об отставке, но это предложение поддержал лишь 31 депутат, против же отставки проголосовало 125. Данное голосование

⁷⁷ Соколов К.Н. Правление генерала Деникина (Из воспоминаний). София: Российско-Болгарское книгоиздательство, 1921. С. 242.

⁷⁸ Рапорт В.М. Бека от 7 января 1920 г. // Bakhmeteff Archive of Russian & East European Culture (далее – BAR). Nadezhda I. and Vladimir M. Bek Papers. Box 1. Folder “Political reports on Kuban & Southern Front, 1919–1920”.

⁷⁹ Политические ориентировки, составленные разными лицами, о настроениях казачьих общественных кругов, Кубанского правительства, Верховного круга Дона за время с декабря месяца 1919 г. по март 1920 г. // ГАРФ. Ф. Р-5827. Оп. 1. Д. 158. Л. 12 об.

⁸⁰ Рапорт В.М. Бека от 7 января 1920 г.

⁸¹ Р.Н. Верховный Круг (Заседание 29 января) // Кубанский путь. 1920 (30 января). № 22. С. 2.

рассматривалось как победа «центра» Круга над «левыми», голосовавшей за принятие отставки⁸². Таким образом, группа Харламова вновь восстановила временно утраченный контроль над Кругом.

Последняя сессия Круга открылась в октябре 1920 г. в Евпатории⁸³. Пресса отмечала, что на сессии Круга планировалось рассмотреть законопроект о пересмотре положения о выборах и распространить избирательные права на иногороднее население⁸⁴, но, даже если такое решение и было принято, все это без контроля над своей территорией уже не имело никакого значения (кроме того, не очень понятно, шла ли речь о реализации вышеприведенного проекта допуска к выборам коренных иногородних, или же предполагалось дать избирательные права вообще всем иногородним). Да и сам Круг, потерявший всякую связь с избирателями, не имел авторитета в глазах находившихся в Крыму донцов, не проявлявших к заседаниям, продолжавшимся вплоть до самой эвакуации, никакого интереса. Именно на этой сессии образовалась первая партийная группировка, объединившая левых депутатов и получившая сначала несколько ироническое название «партия большого кулака», а затем именованная «народно-демократической», или «донской демократической» партией. Эта группа выступала за разрыв с Врангелем и допускала возможность компромисса с большевиками⁸⁵. Впоследствии, оказавшись в эмиграции, Народно-демократическая партия, возглавляемая по состоянию на февраль 1921 г. М.С. Сватиковым и Г.И. Кременсковым, рассматривала возможность переориентации на С.В. Петлюру⁸⁶.

По подсчетам товарища председателя Круга П.А. Скачкова и донского деятеля кооперации С.В. Маракуева, в Крым весной 1920 г. ушло 237 депутатов Круга, на занятой красными территории осталось 102.

Одни умерли при свирепствовавшем тогда тифе, другие по малодушью решили подчиниться большевикам, некоторые сознательно изменили Дону. Во главе изменников был лидер левых депутатов П. Агеев,

⁸² Донской Круг (Заседание 31 января) // Русское время. 1920 (3 февраля). № 28. С. 2.

⁸³ Донской круг // Крымский вестник. 1920 (11 октября). № 225. С. 2.

⁸⁴ Донской войсковой круг // Крымский вестник. 1920 (3 октября). № 218. С. 2.

⁸⁵ Раковский Г.Н. Конец белых. От Днепра до Босфора (Вырождение, агония и ликвидация). Прага: Воля России, 1921. С. 158–160.

⁸⁶ Інформація Голови делегації УНР про переговори з Врангелем та підготовку до походу його проти радянської Росії, Кримську катастрофу та моральне і матеріальне становище його армії // Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины. Ф. 1429. Оп. 2. Д. 28. Л. 49–49 об.

– вспоминал Маракуев. При врангелевской эвакуации еще 60 депутатов решили остаться в Крыму, в 1921 г. 42 члена Круга вернулись в Советскую Россию из Константинополя и Болгарии. В 1922 г. донская общественность в эмиграции вынуждена была признать, что Круг прекратил свое существование. К концу 1930-х гг. за рубежом проживало около 70 бывших депутатов⁸⁷.

Заключение

Можно констатировать, что из всех региональных парламентов периода Гражданской войны Большой войсковой круг ВВД в наибольшей степени носил сословный характер и ограничивал представительство «нетитульного» населения. Фактически он представлял только казаков, составлявших менее половины населения Дона, но при этом издавал законы, распространявшиеся на всех жителей региона. Выборы на Круг проходили при достаточно ожесточенной борьбе между сторонниками и противниками атамана Краснова. Состав Круга вполне соответствовал социальной и религиозной структуре донского казачества, хотя осведомленность электората о процедуре голосования и самой сущности выборного процесса оставляла желать лучшего. Несмотря на то, что значительную роль в деятельности казачьего «парламента» играли депутаты условно либерального (центристского) и левого направлений, сами эти направления серьезно отличались от общероссийских аналогов и так до конца и не сформировались в полноценные политические партии (за исключением группы левых, создавших свою партию на излете деятельности Круга). Фактически противостояние происходило не по линии идеологического размежевания, а по линии отношения к тем или иным фигурам – сначала к атаману Краснову, а затем к председателю Круга Харламову и главнокомандующему ВСЮР Деникину. Краснова поддерживали «правые», противостояли ему «центристы» и «левые». После ухода Краснова произошло объединение «правых» и «левых» против «центристов», поддерживавших Деникина.

⁸⁷ Маракуев С.В. Донской Войсковой Круг и Основные Законы Всевеликого Войска Донского. С. 10.

Introduction

The events of the Civil War in the Don region, as well as in other Cossack regions, had not only ideological and economic dimensions but also a class dimension. One of the main conflicts there was between the Cossacks, who considered themselves masters of the region and enjoyed significant political and economic privileges, and non-Cossacks (both peasants and townspeople), who had no such advantages. According to the data collected for the Military Krug, 1,351,812 Cossacks (49%), 939,003 “indigenous peasants” (34.03%), and 468,246 “non-indigenous peasants” (16.97%) resided in the Don region.¹ According to the data collected by the Don Cossacks themselves, Cossacks did not constitute the absolute majority of the region’s population. In April 1918, the Cossack anti-Bolshevik uprising began in the Don region, which resulted in the emergence of a new state formation – the Almighty Don Host (*Vsevelikoe Voisko Donskoe*, the VVD), which existed until the beginning of 1920. In late April – early May 1918, the Krug of Salvation of the Don gathered in Novocherkassk and elected Lieutenant General P. Krasnov Ataman of the VVD. As a result, Krasnov received almost dictatorial powers and preserved them until the Great Military Krug (*Bol'shoi Voiskovoi Krug*, the BVK) was convened.

The BVK, which was soon to be convened, was officially regarded as the fourth convocation (the first convocation being gathered in May and June 1917; the second one, in September 1917; the third one, in December 1917). If we take into account the Krug of Salvation of the Don and consider it as the Great Military Krug as well, the one being planned was not the fourth but the fifth convocation. Moreover, if we take into account two smaller krugs (those of August 1917 and February 1918), it was in fact the seventh convocation.² However, all the previous krugs were actually self-governing bodies of the Cossacks and did not have such broad powers that would apply not only to Cossack stanitsas but also to the towns of the Almighty Don Host, and to the entire non-Cossack population in the region. In fact, the Great Don Military Krug of the fourth convocation became the Don Constituent Assembly.³ However, having adopted the basic laws of the Almighty Don Host, it was not dissolved, as it should have been expected, but continued its work as an ordinary

¹ V.V. Dobrynin, *Struggle against Bolshevism in the South of Russia. Participation of the Don Cossacks in the Struggle. February 1917 – March 1920* [in Russian] (Prague: Slavyanskoe izdatel'stvo, 1921), 16.

² E.M. Kiskevich, “The Fifth–Seventh Krug (Statistical and Political Essay)” [in Russian], *Donskaya volna*, no. 16, September 30, 1918, 7; Dobrynin, *Struggle against Bolshevism*, 113.

³ K.P. Kaklyugin, “Don Ataman P.N. Krasnov and His Time” [in Russian], in *Don Chronicle: Collection of Materials on the Recent History of the Don Cossacks since the Russian Revolution of 1917*, no. 3 (Belgrade: Izdanie Donskoi istoricheskoi komissii, 1924), 105.

parliament.⁴ Although Krasnov retained a number of extraordinary powers even after the beginning of the Krug's work, his power became severely limited. For example, the deputies had the right to issue, amend, supplement, and repeal laws, elect the Military Ataman and the Military Controller, consider and approve the budget, declare war and make peace.⁵ The Krug was a factor that had to be reckoned with by both the ataman and the Volunteer Army.

The Great Military Krug of the Fourth Convocation is mentioned in many works related to the Civil War in the South of Russia.⁶ In most cases, however, the authors mention its powers and legislative work rather than anything related to the election campaign or the Krug deputies. However, several studies pay some attention to the storylines mentioned in this article.⁷ In addition, it is worth noting that one can often find inaccurate information about the elections to the Krug. For example, in the monograph by Yu. Grazhdanov published in 1997, it is stated that the Cossack "patriarchal customs were reflected. . . in the form of a number of restrictions for women." The author claimed that supposedly they "had the opportunity to vote but not to be elected." In reality, the electoral law contained no such restrictions. Furthermore, speaking about the norm of representation from the villages, the author of the monograph gives irrelevant data taken from the first version of the law that had been seriously corrected by the day of voting.⁸ All these errors, unfortunately, are

⁴ S.V. Marakuev, *The Don Military Krug and the Fundamental Laws of the Almighty Don Host (Their Past and Future)* [in Russian] (Prague: Izdanie Prazhskoi Donskoi Kazach'ei Stanitsy, 1938), 11–12.

⁵ *Collection of Laws Adopted by the Great Military Krug of the Almighty Don Host of the Fourth Convocation during the 1st Session. August 15 – September 20, 1918* [in Russian] (Novocherkassk: Tipografiya "Donskoi Pechatnik," 1918), 37–40.

⁶ O.V. Rvacheva, "Stages in the Making and Development of the Don Statehood during the Civil War of 1917–1920" [in Russian], in *The Cossacks' Statehood: Historical, Legal and Cultural Aspects: Proceedings of The International Scientific Conference (December 16–17, 2010)*, ed. A.V. Venkov et al. (Krasnodar: Izdatel'stvo Yuzhnogo instituta menedzhmenta, 2011), 177–79; V.Zh. Tsvetkov, *The White Cause in Russia: 1917–1919* [in Russian] (Moscow: Yauza, 2019), 194–95; J.D. Smele, *Historical Dictionary of the Russian Civil Wars, 1916–1926*, (Lanham, MD: Rowman and Littlefield, 2015), vol. 1, 568.

⁷ A.V. Venkov, *The Don Cossacks in the Civil War (1918–1920)* [in Russian] (Rostov-on-Don: Izdatel'stvo Rostovskogo universiteta, 1992), 45–47; V.P. Fedyuk, *The Whites. The Antibolshevik Movement in the South of Russia, 1917–1918* [in Russian] (Moscow: AIRO-XX, 1996), 56–57; P. Kenez, *Civil War in South Russia, 1918: The First Year of the Volunteer Army* (Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press, 1971), 231–35; P. Kenez, *Civil War in South Russia, 1919–1920: The Defeat of the Whites* (Berkeley: University of California Press, 1977), 121–22.

⁸ Yu.D. Grazhdanov, *The Almighty Don Host in 1918* [in Russian] (Volgograd: Izdatel'stvo VAGS, 1997), 158.

repeated once more in another relatively new monograph by Yu. Grazhdanov.⁹ Thus, the purpose of this article is to eliminate the lacunas in the consideration of this little-studied topic, namely of the process of elections to the Don Great Military Krug of the Fourth Convocation and the composition of the deputy corps.

Main body

The draft version of the “Provisions on Elections” was prepared by a commission under the leadership of the head of the Department of Internal Affairs G. Yanov, a military sergeant major or *voiskovoi starshina* (later colonel). It was presented by the ataman at the meeting of the Council of Department Heads (*Sovet Upravlyayushchikh Otdelami*, the SUO) on May 28, 1918.¹⁰ As noted by M. Gorchukov, a deputy chairman of the Don Salvation Krug, it was the monarchists G. Yanov and I. Rodionov who practically led Krasnov to the position of ataman and actually ruled the Don.¹¹ The draft version of the Provisions on Elections was discussed soon afterwards at the sessions of the Krug on May 29 and May 30, where certain comments and amendments to it were made. On June 4, 1918, the SUO adopted the provisions, but recommended to change the norms of representation from stanitsas.¹²

⁹ Yu.D. Grazhdanov, *The Almighty Don Host during the Civil War (1918–1919)* [in Russian] (Rostov-on-Don: Antei, 2015), 151.

¹⁰ “Doklady nachal'nika osobogo otdeleniya voenno-politicheskogo otdela pri verkhovnom rukovoditele Dobrovol'cheskoi armii o zasedaniyakh Bol'shogo voiskovogo kruga” [Reports of the head of the special department of the military political division under the supreme leader of the Volunteer Army on the sessions of the Great Military Krug]. F. R-446, op. 2, d. 28, l. 109 ob. Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State Archive of the Russian Federation] (GARF). Moscow, Russia.

¹¹ Z.A. Alferov, *Memoirs* [in Russian] (Podolsk: Muzei-Memorial “Donskie kazaki v bor'be s bol'shevikami”, 2023), 99.

¹² “Zhurnaly zasedaniya Soveta upravlyayushchikh otdelami” [Journals of the meetings of the council of department heads]. F. R-103, op. 1, d. 1, ll. 28, 30, 31. GARF.

Georgii P. Yanov

Source: *Donskaya volna*, no. 16, September 30, 1918, 8

According to the adopted Provisions on Elections, the Great Military Krug of the Almighty Don Host was formed of members elected by the population on the basis of universal and equal suffrage without distinction of sex by direct election and secret ballot. Elections were organized and held by stanitsas and mobilized regiments. All Don Cossacks, male and female, who had reached the age of 21 by the day of voting, had the right to participate in the elections. Mobilized Cossacks also had an opportunity to vote. On the contrary, the ranks of the newly formed army did not have such a right (that was justified by the fact that the army should be out of politics).¹³ Among non-Cossacks, only those who had taken part in the struggle against the Bolsheviks “personally or through members of their family” and had been admitted to the Cossacks by the verdict of the stanitsa assembly could vote. This was the case even if the verdict had not yet been approved by the government. The ideas of “parity,” popular in the Cossack milieu six months earlier, had been abandoned, so that urban and rural non-residents did not get the right to vote in the elections to the Military Krug.

Persons recognized as insane in accordance with the established procedure, as well as deaf people and persons under guardianship, could not participate in the elections. The right to vote was also deprived of all persons who participated in the battles against the Cossacks together with the Red Guards with weapons in their hands; those convicted of various crimes (e.g., theft, usury, pandering, etc.); deserters. In order to vote, one had to be on the electoral list of the stanitsa where he lived. In fact, one

¹³ “Editorial” [in Russian], *Don*, no. 12, June 15, 1918, 1.

could run and be elected in any stanitsa, but vote only in the stanitsa to which they were assigned.

Elections were held by districts corresponding to the stanitsas. According to the first edition of the Provisions on Elections, stanitsas with a population not exceeding 5,000 residents were to elect one deputy; those with a population from 5,000 to 10,000, two; from 10,000 to 20,000, three; from 20,000 to 30,000, four; etc. On June 26, 1918, the Council of Department Heads revised the standards of representation. From that moment on, stanitsas with a population not exceeding 3,000 residents had to elect one deputy; from 3,000 to 6,000, two; from 6,000 to 10,000, three; and over 10,000, four. Mobilized Cossacks were to send one deputy per regiment. Originally it was supposed that in order to nominate a candidate it would be necessary to obtain the support of at least 30 electors. That support should be articulated either by signing the corresponding notes or by declaring the decision verbally at a stanitsa meeting, which was to be convened two weeks before the elections. However, later that article was modified. Any candidate or voters were allowed to declare candidacy without collecting a fixed number of signatures or verbal endorsements. The elections themselves took place on a day appointed by the ataman and lasted for 12 hours from 8 o'clock in the morning.

Electoral notes could be of any form or sample, but they had to be submitted in folded form. The note contained names, patronymics and surnames of desired candidates, the total number of which should not exceed the number of deputies to be elected from a stanitsa (or a regiment). If more candidates were indicated in the note, the extra ones were excluded. Those candidates who received the largest number of votes became the members of the Great Military Krug. Thus, a plurality system of relative majority was applied (in single-mandate or multi-mandate districts). The protocols and all notes were submitted to the Military Election Commission, which made them public by issuing special ballots and publishing them in the newspaper *Donskoi Krai*.¹⁴

The government newspaper *Don* noted that in the decision, according to which the right to vote was granted not only to male and female Don Cossacks but also to those non-Cossacks who took part in the struggle against the Bolsheviki and were admitted to the Cossacks, one might see something archaic, something from the Don past.¹⁵

¹⁴ “Provisions on Elections to the Great Military Krug of the Almighty Don Host.” Novocherkassk, 1918; “Operativnye svodki i doneseniya shtabov belogvardeiskikh formirovaniy” [Operative reports and bulletins of the headquarters of the White Guard formations]. F. 39456. op. 1, d. 18, l. 88. Rossiiskii gosudarstvennyi voennyi arkhiv [Russian State Military Archive] (RGVA), Moscow, Russia; “Zhurnaly zasedaniya Soveta upravlyayushchikh otdelami” [Journals of the meeting of the council of department heads]. F. R-103, op. 1, d. 1, l. 81. GARF; “On the Elections to the Military Krug” [in Russian], *Priazovskii Krai*, no. 84, July 1, 1918, 3.

¹⁵ “Editorial” [in Russian], *Don*, no. 10, June 13, 1918, 1.

V. Pashchinskii, the author of a brochure devoted to the composition of the Great Military Krug, pretentiously claimed that such a wide practical application of the system based on four principles – universal, equal, direct, and secret election – took place “in the Don region almost for the first time in the world,”¹⁶ which, of course, did not correspond to reality. The supporters of the electoral law from the newspaper responded to the quite natural accusations from non-Cossacks that the composition of the Krug would be limited by the criterion of social class as follows:

Equality of rights must be accompanied by equality of duties, but where is this latter equality for the Cossack and non-Cossack population? The Cossack population alone bore the whole burden of the war with the Bolshevik gangs, and only a small part of the non-Cossacks joined the Cossack detachments to fight against the Red Army and the Red Guards. The part of the non-Cossack population that proved in practice its sincere desire to bear equal duties with the Cossacks has already been accepted into the Cossacks and therefore received equal rights with the Cossacks.¹⁷

The rest of non-Cossacks either did not take part in the struggle against the Bolsheviks or “sided with the enemies of the silent Don.” Therefore, if they were allowed to join the Krug, they would hamper its work. The government newspaper concluded that

These “guests” can introduce their own rules in their own governorates. This is their full right. But the Cossacks, the owners of the Don land, cannot allow them to come to the Don with these rules.¹⁸

The Taganrog newspaper *Yuzhnoye Slovo* responded by noting that if townspeople and peasants, i.e. 53% of the total population, were “guests” of the Don, there were “too many guests” with whom the Cossacks “could not manage.”¹⁹

Following the order of the military ataman no. 173 as of June 4, 1918, the elections were scheduled for August 5–6, and the convening of the Krug was planned for August 15, 1918.²⁰ The preparation for the elections was difficult. For example, the

¹⁶ V. Pashchinskii, *The Great Military Krug of 1918 of the Almighty Don Host (Alphabetical List of Deputies, Figures about Them and Diagrams)* [in Russian] (Novocherkassk: Oblastnaya voiska Donskogo tipografiya, 1918), III.

¹⁷ “Editorial” [in Russian], *Don*, no. 17, June 20, 1918, 1.

¹⁸ “Editorial” [in Russian], *Don*, no. 17, June 20, 1918, 1.

¹⁹ Pinn, “The Right Hand and the Left Hand. On the Activities of the Krug” [in Russian], *Yuzhnoye slovo*, no. 89, August 25, 1918, 3.

²⁰ “On the Elections to the Great Military Krug” [in Russian], *Priazovskii Krai*, no. 90, July 8, 1918, 3.

Bolsheviks destroyed the lists of families in some stanitsas of the Donets district, which made it difficult to compile voter lists.²¹ Other stanitsas were still under the control of the Red Guards (by mid-July, there were four such stanitsas in the Khoper district and six – in the Ust'-Medveditskii district).²² However, by August, the Reds had been driven out of almost all the territory of the Don. As a result, all the stanitsas, except for five Kalmyk stanitsas in the Salskii district, were able to send their representatives to the Military Krug.²³ The stanitsa residents who were not members of the detachments but had left their stanitsas due to the presence of the Bolsheviks were also allowed to send their representatives to the Krug in accordance with the common proportion agreed for all. In such a case, the voting could be conducted in any way due to technical difficulties, but the question of recognizing the authority of such representatives was left to the discretion of the Military Krug.²⁴

The election campaign took place in a very tense atmosphere. According to Cossack F. Mel'nikov, who controlled the voting in several farms, unlike the elections to the Constituent Assembly, the elections to the Krug were rather tense. He recalled that

the names of the candidates did not sound empty and were familiar. They were known. . . . Some less, others more. . . . The candidates were talked about. They were judged by their past lives, their activities.²⁵

A. Denikin recalled that

The opposition to the ataman was intellectually strong and often worked using the techniques that undermined the very idea of the Don power. . . . The ataman dealt with the opposition vigorously. Its most prominent representatives were neutralized in one way or another.²⁶

Colonel L. Novosil'tsev (a Kadet and ex-deputy of the State Duma of the first and fourth convocations), who wrote reports on the situation in the Don region for the

²¹ “On the Elections to the Military Krug” [in Russian], *Priazovskii Krai*, no. 86, July 4, 1918, 2.

²² “On the Convocation of the Military Krug” [in Russian], *Priazovskii Krai*, no. 96, July 15, 1918, 4.

²³ *Essay on the Political History of the Almighty Don Host* [in Russian] (Novocherkassk: Izdanie Upravleniya General-Kvartirmeisterra Shtaba Donskoi Armii, 1919), 73.

²⁴ “On the Elections to the Great Military Krug” [in Russian], *Priazovskii Krai*, no. 100, July 20, 1918, 4.

²⁵ F.E. Mel'nikov, “Vybory v Bol'shoi krug na khutorakh Donskoi oblasti” [Elections to the Great Krug on the farms of the Don Host Oblast]. F. R-5881, op. 2, d. 482, l. 4. GARF.

²⁶ A.I. Denikin, *Sketches of the Russian Troubles* [in Russian], vol. 3, *The White Movement and the Struggle of the Volunteer Army. May – October 1918* (Berlin: Slovo, 1924), 249.

command of the Volunteer Army, noted the shortcomings of the law that undermined political stability in the region:

Yanov's Commission faced a difficult question. The majority of the male population was at the front and any participation of the front-line units in the political life was unacceptable. But how to avoid it when the majority were in the ranks of the army? The young army was deprived of representation, there was no difficulty in that, but the army of former front-line soldiers had to be given some compromise solutions. I believe that Yanov's Commission unsuccessfully resolved that issue by granting full political rights to the front-line units. Rallies started immediately, agitation began, and that led to failures at the front. . . Passions grew stronger and stronger, which reflected even more on the front-line units that had already faced enough of the political venom back in 1917.²⁷

In Novosil'tsev's opinion, the newspaper *Donskoi Krai* also played a negative role in the election campaign. The newspaper was close to Krasnov, "propagandized monarchism in an extremely crude manner," made passions grow even stronger, and added fuel to the flames of the left-wing sentiments, the left wing "seeing in it an attempt to return to the past."²⁸ The opposition accused Krasnov's followers of drinking and almost bribing deputies. In return, supporters of the ataman accused the opposition of agitation among the troops.²⁹ Attempts of oppositionists from the military environment, such as General V. Sidorin, General E. Semiletov, and Colonel A. Gushchin, to influence the front-line units did take place. Colonel A. Golubintsev recalled how declarations and proclamations signed by General Sidorin and directed against Ataman Krasnov were sent to his detachment during the election. "Outraged by such demagogic and dangerous agitation," Golubintsev

ordered to destroy this filthy waste paper and sent a report to the troops headquarters with a request not to send such dangerous rubbish to the troops anymore.³⁰

²⁷ "Doklady nachal'nika osobogo otdeleniya voenno-politicheskogo otdela pri verkhovnom rukovoditele Dobrovol'cheskoi armii o zasedaniyakh Bol'shogo voiskovogo kruga" [Reports of the head of the special department of the military political division under the supreme leader of the Volunteer Army on the sessions of the Great Military Krug]. F. R-446, op. 2, d. 28, l. 109 ob. GARF.

²⁸ Ibid, ll. 109 ob.–110.

²⁹ Ibid, l. 110–110 ob.

³⁰ [A.V.] Golubintsev, *Russian Vendée. Sketches of the Civil War on the Don. 1917–1920* [in Russian] (Munich: [n. p.], 1959), 69.

The State Archive of the Russian Federation has preserved the protocols of all stanitsa election commissions (and some voter lists), the materials of which can be useful for genealogical research. However, because of a plurality system of relative majority, they provide relatively little information for political analysis. Therefore, the complete results of voting will not be cited in this work. However, the results will be considered with reference to the example of the “metropolitan” district. At the stanitsa Krug in Novocherkasskaya stanitsa, 27 candidates for the Great Krug were nominated, but four of them apparently refused to run. All others were included in the candidate list in the order corresponding to the number of votes received at the preliminary voting, with the first four places going to P. Popov, E. Semiletov, A. Bondarev, and V. Dubovskii. The election of the Krug members took place on the appointed days and ran practically without incident. A total of 1,936 people came to the ballot boxes out of 14,663 on the lists (12.95%). The number of votes recognized as valid was 1,898. Since four members of the Krug were to be elected from that stanitsa, any voter could indicate the names of four candidates. The results of the main voting seriously differed from the preliminary voting. The list of the deputies elected as a result of the campaign looked as follows: teacher A. Bondarev (977 votes, 51,48%), State Counselor N. Duvakin (825 votes, 43,47%), Lieutenant-General P. Popov, a former campaign ataman, Krasnov’s opponent (753 votes, 39,67%), and State Counselor A. Leonov, a former regional marshal of the nobility (696 votes, 36,67%). On the fifth place (which meant he was not elected) was V. Dubovskii, an attorney at law with 687 votes (36,2%). E. Semiletov, a prominent opponent of Krasnov, took only the eighth place with 406 votes (21.39%).³¹ However, he still became a member of the Krug, being elected from stanitsa Bogoyavlenskaya of the First Don district.³²

³¹ “Protokoly zasedanii izbiratel'noi komissii Novocherkasskoi stanitsy Cherkasskogo okruga o vyborah predstavitelei v Voiskovoi krug i spisok kandidatov ot stanitsy” [Minutes of the meetings of the election commission of Novocherkassk Stanitsa of Cherkassk District on the election of representatives to the Military Krug and the list of candidates from the stanitsa]. F. R-99, op. 1, d. 28, ll. 2–6 ob. GARF; “Elections to the Krug from Novocherkassk Stanitsa” [in Russian], *Don*, no. 58, August 9, 1918, 3.

³² Pashchinskii, *The Great Military Krug*, 12.

Session of the Krug

Source: *Donskaya volna*, no. 16, September 30, 1918, 6

In other districts, the voters' turnout was much better. For example, in stanitsa Veshenskaya, 10,301 out of 11,433 people on the lists (90.09%) attended the elections.³³ While in stanitsa Novocherkasskaya there was a serious and persistent competition between the participants and there were many well-known people among the candidates, in a number of stantisas, the Krug was joined by random people. Colonel I. Kalinin recalled how during the retreat of the Whites in early 1920, he saw “a hefty fellow lounging on the railway sleepers.” It was in fact a “democratically” minded member of the Krug from stanitsa Berezovskaya (apparently, he meant Cornet F. Biryukov, a citizen of Berezovskii farm from stanitsa Anninskaya of the Koper district). The deputy drank pure undiluted alcohol and told how he had worked as an acrobat for the Chinizelli circus in Petrograd and then returned to his native village and was elected a deputy of the Military Krug as a former resident of the capital.³⁴ F. Mel'nikov shared his colorful memories of managing elections in the vicinity of stanitsa Elanskaya of the Upper-Don district. For example, the ataman of Antonovskii farm proposed to call only old men for voting in order to speed up the process. He believed that men would “vote for the women who had to cook dinner and milk the cows,” but it was possible to persuade him that in that case the elections

³³ “Protokoly zasedanii izbiratel'noi komissii stanitsy Veshenskoi o vyborakh predstavitelei v Voiskovoi krug i spiski izbiratelei” [Minutes of the meetings of the election commission of Veshenskaya Stanitsa on the election of representatives to the Military Krug and the list of voters]. F. R-99, op. 1, d. 71, l. 7–7 ob. GARF.

³⁴ I. Kalinin, *Russian Vendée* [in Russian] (Moscow–Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1926), 347.

would be incorrect and invalid. The Cossacks discussed for a long time who to vote for, cast glances at Mel'nikov, then continued discussion again, occasionally commenting on what was happening, “We are all dark people! Who knows what’s best!” On the Mokhovskii farm, women did not want to participate in the elections, and the local ataman had to threaten them with a fine in the amount of a bottle of moonshine and two chickens.³⁵

K. Kaklyugin, a Kadet and former deputy of the State Duma, claimed that the Krug was to include 339 members, 265 deputies from stanitsas and 74 deputies from military regiments.³⁶ Probably, it was the originally planned number of deputies, which was subsequently increased. Already in August it turned out that the chairman of the election commission Yanov had arbitrarily allowed larger farms to hold elections directly from the farm communities.³⁷ In addition, at the end of July, the Council of Department Heads granted the right to send their deputies to the Krug to individual batteries, which for tactical combat efforts could not be assigned to any military regiments.³⁸ E. Kiskevich wrote about 354 deputies in the Krug of the Fourth Convocation (275 from stanitsas and 79 from front-line regiments), which distinguished it from the previous krugs that included 700–800 deputies.³⁹ The same data can be found in the reports prepared for the command of the Volunteer Army.⁴⁰ By August 15, the opening day for the Fourth Convocation of the Krug, 302 deputies had gathered in Novocherkassk.⁴¹ According to the list compiled in September 1918 and then cited in the brochure by V. Paschinskii, 359 deputies arrived there for the first session.⁴² The list of deputies, which apparently dates back to 1919, contains 350 persons.⁴³ Sometimes members of the Krug were replaced when an elected deputy died or behaved inappropriately. For example, Sergeant Skachkov, elected from the 19th Cavalry Cossack Regiment, was deprived of power at the very first

³⁵ F.E. Mel'nikov, “Vybory v Bol'shoi krug na khutorakh Donskoi oblasti” [Elections to the Great Krug on the farms of the Don Host Oblast]. F. R-5881, op. 2, d. 482, ll. 4 ob.–24. GARF.

³⁶ Kaklyugin, “Don Ataman P.N. Krasnov,” 100.

³⁷ “Pre-election, about Yanov” [in Russian], *Narodnaya mysl'*, no. 81, August 21, 1918, 3.

³⁸ “Operativnye svodki i doneseniya shtabov belogvardeiskikh formirovani” [Operative reports and bulletins of the headquarters of the White Guard formations]. F. 39456, op. 1, d. 18, l. 116. RGVA.

³⁹ Kiskevich, “The Fifth–Seventh Krug,” 7–8.

⁴⁰ “Doklady nachal'nika osobogo otdeleniya voenno-politicheskogo otdela pri verkhovnom rukovoditele Dobrovol'cheskoi armii o zasedaniyakh Bol'shogo voiskovogo kruga” [Reports of the head of the special department of the military political division under the supreme leader of the Volunteer Army on the sessions of the Great Military Krug]. F. R-446, op. 2, d. 28, l. 86. GARF.

⁴¹ “The Great Military Krug” [in Russian], *Donskoi krai*, no. 97, August 17, 1918, 2.

⁴² Paschinskii, *The Great Military Krug*, 15.

⁴³ “Spiski deputatov Voiskovogo kruga” [Lists of deputies of the Military Krug]. F. R-99, op. 1, d. 81, ll. 1–7. GARF.

session for participation in the Bolshevik movement. His place was taken by another candidate, the one who came second in the elections despite the fact that there were proposals to deprive that regiment of representation altogether “as a dispersed regiment.”⁴⁴ After the beginning of the Krug’s work, elections were held in those stanitsas where had been no opportunity to hold elections on time. For example, four Kalmyk stanitsas of the Sal’skii district elected their representatives in November–December 1918.⁴⁵ New deputies to replace those who had died or were deprived of power for one reason or another appeared until October 1919.⁴⁶

The most comprehensive data on the composition of the Krug were cited in the brochure by V. Pashchinskii. According to these data, all deputies were literate. 56% of the deputies had elementary education, 18.1% had secondary education, 15% had acquired home education (or were self-taught), about 11.4% had higher education (including 3.7% who had law degrees). As for their previous experience, 48% of the Krug’s deputies had not been engaged in any public work earlier; 14.3% had been district, village and farm atamans; 14% had been atamans before (including one member of the Krug who used to be a marching ataman); 7.4% had been members of the previous convocations of the Military Krug; 7% had been members of co-operative, consumer, and agricultural societies; 6.4% held minor district and stanitsa posts in the present or in the past (assistants of district and stanitsa atamans, stanitsa judges, treasurers, trustees); 1.7% were officers of the Military Government and managers of the Military Krug departments; 1.1% were former deputies of the State Duma, 1.1% were zemstvo activists; and 0.3% , city activists.⁴⁷ Among the deputies of the State Duma elected to the Krug were I. Kadatskii (the third convocation, a non-partisan member of the Russian national group, the Cherkasskii district), F. Kryukov (the first convocation, a member of the Labor Group, a People’s Socialist until the spring of 1917, the Ust'-Medveditskii district), E. Kurkin (the first convocation, an Octobrists’ sympathizer, non-partisan, non-factional or a member of the Party of

⁴⁴ *Resolutions of the Great Military Krug of the Almighty Don Host of the Fourth Convocation. Session One. August 15 – September 20, 1918* [in Russian] (Novocherkassk: [n. p.], 1918), 15–16.

⁴⁵ “Perepiska o vyborakh chlenov Voiskovogo kruga na II sessiyu” [Correspondence of the members of the Military Krug for the second session on the election]. F. R-1258, op. 1, d. 125, l. 6. GARF.

⁴⁶ “Vypiski postanovlenii iz zhurnala zasedanii Voiskovogo kruga Vsevelikogo voiska Donskogo za 14 oktyabrya 1919 g. po vybornomu proizvodstvu chlenov Kruga po stanitsam i kazach'im polkam” [Extracts of resolutions from the journal of the sessions of the Military Krug of the Almighty Don Host dated October 14, 1919 on the election of Krug members by stanitsas and Cossack regiments]. F. R-1258, op. 1, d. 281, ll. 1–12. GARF.

⁴⁷ Pashchinskii, *The Great Military Krug*, IV.

Peaceful Renovation according to some sources, the 1st Don district), and V. Kharlamov (the first and the fourth convocations, a Kadet, the 1st Don district).⁴⁸

Vasilii A. Kharlamov

Source: *Donskaya volna*, no. 16, September 30, 1918), 16 (cover)

65% of the deputies were farmers; 35% were representatives of intellectual professions, including military men on duty (about 12.6%), public figures (5.4%), public teachers (4%), court officials (3.6%), directors and teachers of secondary schools (2.3%), clergy (1.4%), engineers (about 0.9%), students (about 0.6%), merchants (about 0.6%), veterinarians (0.3%), writers (0.3%), and those with no particular occupation (about 0.8%). In terms of ranks and positions, 28.3% of the deputies were *uryadniks* (or Cossak sergeants); 18%, company officers; 12%, wachtmeisters; 8%, officer cadets (*podkhorundzhii*); 3.4%, staff officers; 3%, generals. In addition, 21% of the deputies had no ranks at all, 5% of them had civil ranks; 0.3% were non-combatants, paramedics, and clerks. In terms of religion, Orthodox Christians made up to 90% of all deputies; Old Believers, up to 7%; Buddhists, 3%. The majority of Old Believers were elected from the 2nd Don district, and the majority of Buddhists, from the Kalmyk stanitsas of the Salskii district. The youngest deputy was 21 years old; the oldest, 64 years old. 23.3% of the Krug members were between 21 and 30 years of age; 37% were between 31 and 40 years of age; 25% were between 41 and 50 years of age; 13.3% were between 51 and

⁴⁸ Pashchinskii, *The Great Military Krug*, 5, 7, 13.

60 years of age; 1.4% were between 61 and 64 years old.⁴⁹ All deputies were men, although women were not prohibited by law from being elected to the Krug.

While commenting on the composition of the deputies, K. Kaklyugin noted that the Krug,

consisting of strong and able-bodied members of age, having a fairly high educational qualification, . . . correctly reflected and represented the Cossacks based on their main trade (agriculture) and their main occupation (military service).⁵⁰

A. Denikin, on the contrary, considered that

the composition of the Krug was rather random and intellectually unsuitable for resolving the state issues that arose from the Don's sovereign existence.⁵¹

L. Novosil'tsev believed that the Krug was not able to perform any state work, but its composition was still “much better” than the composition of a similar assembly in any governorate of Russia.⁵²

There was no division into party factions inside the Krug; they were replaced by deputy groups formed on a territorial basis in accordance with the division of the Almighty Don Host into districts (see the table below).

Table

Distribution of deputies of the Great Military Krug by districts at the first session

Districts	From stanitsas	From frontline units	No data / did not arrive	Total number	%
Cherkassk	31	10	0	41	11,45
Rostov	4	0	1	5	1,4
Taganrog	1	1	0	2	0,56
Donets	27	11	0	38	10,61
Upper-Don	24	7	1	32	8,94
Khoper	42	8	1	51	14,25
Ust'-Medveditskii	43	10	0	53	14,8

⁴⁹ Pashchinskii, *The Great Military Krug*, IV–V.

⁵⁰ Kaklyugin, “Don Ataman P.N. Krasnov,” 101.

⁵¹ A.I. Denikin, *Sketches of the Russian Troubles* [in Russian], vol. 5, *Armed Forces of South Russia* (Berlin: Knigoizdatel'stvo “Mednyi vsadnik”, 1926), 188.

⁵² “Doklady nachal'nika osobogo otdeleniya voenno-politicheskogo otdela pri verkhovnom rukovoditele Dobrovol'cheskoi armii o zasedaniyakh Bol'shogo voiskovogo kruga” [Reports of the head of the special department of the military political division under the supreme leader of the Volunteer Army on the sessions of the Great Military Krug]. F. R-446, op. 2, d. 28, l. 112. GARF.

Districts	From stanitsas	From frontline units	No data / did not arrive	Total number	%
Vtoroi Donskoi (2 nd Don)	42	17	1	60	16,76
Pervyi Donskoi (1 st Don)	45	13	0	58	16,2
Sal'skii	14	4	0	18	5,03
Total	273	81	4	358	100

Source: V. Pashchinskii, *The Great Military Krug of 1918 of the Almighty Don Host*, Appendix.

The difference in the level of education and years of public activity between the representatives of different districts was very noticeable. Of 41 deputies of the Cherkasskii district, 28 were farmers, 16 had never been engaged in public activities, and only 4 had higher education. At the same time, in the 1st Don district, 30 of 58 deputies were farmers, only 8 had never been engaged in public activities, and 15 had higher education.⁵³

Despite the absence of full-fledged party factions, certain political groupings still existed in the Krug. At the first session, two opposite wings emerged. The first was the one of the supporters of Ataman Krasnov, whose views were a mixture of monarchism, certain Cossack nationalism, and pro-German orientation. The core of this group was made up of the “Cherkasy,” i.e. the deputies from the Cherkasskii district. Their leader was monarchist G. Yanov (stanitsa Starocherkasskaya). Being an editor of the periodical *Donskie Vedomosti* in the early 1910s, he took part in the development of the ideology of the Don nationalism.⁵⁴ On the other hand, the right-wing supporters of the ataman were confronted by the opposition, which consisted of liberals and leftists oriented towards the Entente countries. Kadet V. Kharlamov (stanitsa Ust'-Bystryanskaya of the 1st Don district) was the leader of the liberal wing (political center) while the left wing was headed by P. Ageev (stanitsa Kletskaya of the Ust'-Medveditskii district), who was close to the Menshevik Social Democrats, and lieutenant colonel M. Gnilorybov (stanitsa Velikoknyazheskaya of the Salskii district). The majority of the KRug deputies did not belong to the first or the second camp and constantly fluctuated when voting.

In one of his reports, Colonel Novosiltsev described the balance of forces in the Krug as follows:

There was an attempt to organize a special group of front-line soldiers, but, fortunately, that attempt failed mostly due to the efforts of the opposition, which took into account the danger and prevented it. The group of front-line soldiers

⁵³ Kiskevich, “The Fifth–Seventh Krug,” 10.

⁵⁴ B.S. Kornienko, *The Right Don: Cossacks and the Ideology of Nationalism (1909–1914)* [in Russian] (St Petersburg: Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2013).

would certainly have joined the opposition, but what it would have done then is difficult to say. The districts can be characterized as follows. The districts that were most enthusiastic and at the same time believed in the cause of Ataman Krasnov were the Cherkasskii, Taganrog, Rostov, Donetsk, and the 2nd Don districts.

The opposition districts were the 1st Don district, the Khoper, Ust'-Medveditskii, and Salskii districts. The Upper-Don district had no definite physiognomy and was possibly divided in half. Similarly, one cannot help pointing out that the Ust'-Medveditskii district as well as the Salskii district did not always tend to any agreements and depended very much on whether Gnilorybov and Ageev were present.

At the beginning of the Krug sessions, the group supporting Ataman Krasnov was much better organized, and despite the large number of the opposition members, that group directed the work of the Krug.⁵⁵

The leftist newspaper *Narodnaya mysl'*, in its turn, wrote about the composition of the “Don parliament” as follows:

Both the right and left wings are represented. The right wing is a small group, the so-called Cherkasy, which is increasing its numbers little by little from everywhere, without any restriction in its methods; the left wing is represented by the front-line soldiers. The center includes the elements who represented the Kaledin Government and the groups which adjoined it and during the Bolshevik period were called counter-revolutionaries. Now they are referred to as the opposition. And the rest of the deputies, the ruck, do not distinguish right from left, applaud to both, and welcome both the Volunteer Army and the Ukrainian ambassador. But it is the ruck that will eventually decide the case. Although its participation in the work is unintelligible, it is decisive.⁵⁶

I. Kalinin spoke in more or less similar vein:

There was almost no partisanship in the Krug. There were groupings around this or that person from the intelligentsia who was most trusted. For instance, the deputies from the Khoper district were more inclined to [P.R.] Dudakov; those from the Ust'-Medveditskii district, to the left-wing Ageev or [P.A.] Skachkov of uncertain color (not to be confused with the deputy deprived of power for Bolshevism. – A. Ch.); the deputies from the Cherkasskii district were more

⁵⁵ “Doklady nachal'nika osobogo otdeleniya voenno-politicheskogo otdela pri verkhovnom rukovoditele Dobrovol'cheskoi armii o zasedaniyakh Bol'shogo voiskovogo kruga” [Reports of the head of the special department of the military political division under the supreme leader of the Volunteer Army on the sessions of the Great Military Krug]. F. R-446, op. 2, d. 28, l. 110. GARF.

⁵⁶ A. Boshich, “Without a Center” [in Russian], *Narodnaya mysl'*, no. 82, August 22, 1918, 3.

inclined to Yanov, the leader of the local “bisons” and an ardent supporter of Krasnov. But almost such decisions were made that were pleasing to Kharlamov, whose personality subjugated all the petty public.⁵⁷

If we talk about some regularities or general trends, we can note that among Krasnov’s supporters were the Cossacks from those districts that were breeding grounds of Bolshevism and where the majority of the non-Cossack population was concentrated (namely the Taganrog, Rostov, and Donetsk districts).⁵⁸

The first session of the Great Military Krug was held from August 15 till September 20, 1918. Representative of the opposition V. Kharlamov⁵⁹ (“not the extreme right, not the left the golden mean”⁶⁰) was elected Chairman of the Krug on a non-alternative basis with 294 votes of 303 of the deputies present at the session.⁶¹ On the other hand, having secured the support of 234 deputies out of 338, Krasnov retained the post of ataman,⁶² although he was forced to make certain concessions (in particular, he had to close down the newspaper *Donskoi Krai*, whose editorial staff consisted of his supporters and was engaged in propaganda of monarchism and anti-Semitism). The 2nd Don, Donetsk, and Cherkasskii districts, as well as Salskii district, usually considered to be part of the opposition, nominated Krasnov for the position of ataman, while the Khoper, Ust'-Medveditskii, 1st Don, and Upper-Don districts nominated both Krasnov and Lieutenant-General A. Bogaevskii, Chairman of the Council of Department Heads at the time. Bogaevskii, a supporter of the orientation towards the Entente countries and subordination to Denikin, withdrew his candidacy but still received 70 votes.⁶³ The ataman disliked both the Krug and various “party” groupings that, in his opinion, were undermining the unity of the Cossacks:

Intelligentsia and, what is worse, semi-intelligentsia, public teachers, petty lawyers joined the Krug, managed to seize the minds of the Cossacks, and from that moment on the Krug was divided not only geographically by districts and

⁵⁷ Kalinin, *Russian Vendée*, 219.

⁵⁸ N.A. Yanchevskii, *Civil Struggle in the North Caucasus* [in Russian], vol. 2 (Rostov-on-Don: Sevkvavkniga. 1927), 81.

⁵⁹ For more see V.A. Kharlamov, *Cossack Deputy of the State Duma (1906–1917)* [in Russian] (St Petersburg: Dom kommercheskikh bumag, 1995).

⁶⁰ V. Kurganov, “Vasilii Kharlamov” [in Russian], *Donskaya Volna*, no. 16, September 30, 1918, 7.

⁶¹ “Opening of the Great Military Krug” [in Russian], *Don*, no. 63, August 16, 1918, 2.

⁶² *Resolutions of the Great Military Krug*, 34.

⁶³ “Doklady nachal'nika osobogo otdeleniya voenno-politicheskogo otdela pri verkhovnom rukovoditele Dobrovol'cheskoi armii o zasedaniyakh Bol'shogo voiskovogo kruga” [Reports of the head of the special department of the military political division under the supreme leader of the Volunteer Army on the sessions of the Great Military Krug]. F. R-446, op. 2, d. 28, l. 79. GARF.

stanitsas but also by political parties. The chairman of the Krug was not passionate patriot Yanov, whose whole faith consisted in the ardent love for the Don Host and the Cossacks, but the leader of the Constitutional Democratic Party V. Kharlamov, a former member of the Russian State Duma, an experienced parliamentarian well-versed in political struggle.⁶⁴

In the autumn of 1918 and early winter of 1919, the sentiments in the Krug became more oppositional towards the ataman. By the beginning of 1919, against the background of defeats at the front, the sentiments in the Krug had finally shifted towards the opposition, and on February 2 (15) the ataman was forced to resign during the second session. Krasnov's resignation was supported by most of the districts, while the Cherkasskii, Donetsk, and the 2nd Don districts were against it, and most of the deputies from the Cherkasskii district, headed by Yanov, left the session and did not take part in the voting.⁶⁵

After Bogaevskii was elected ataman, the balance of forces in the Krug changed considerably. The right wing of the Krug went into the shadows, and the main struggle developed between the liberal-centrist wing headed by Kharlamov (the main supporter of the new ataman) and the left wing headed by Ageev and Gnilorybov, who remained part of the opposition. A. Denikin recalled that in 1919 the Krug was ruled by the Kadets headed by Kharlamov. The right wing (Krasnov's supporters) headed by Yanov and the left wing headed by Ageev belonged to the opposition. At the same time, "special Cossack interests had a significant impact on the political ideology of all groups."⁶⁶ As noted in one of the reports to the White command, the extreme political wings (those of Yanov and Ageev) had converged by the summer. And

the latter is getting more and more influence, and this is explained by the fact that the Kadets are now gaining strength on the Don, . . . and with the inability of the Kadets to govern with authority, the groups directed farther to the left headed by Ageev are taking the lead.⁶⁷

⁶⁴ P.N. Krasnov, "The Almighty Don Host" [in Russian], in *Archive of the Russian Revolution published by I.V. Gessen*, vol. 5 (Berlin: Slovo, 1922), 214.

⁶⁵ "Doklady o zasedaniyakh i deklaratsiya Donskogo voiskovogo kruga" [Reports on the sessions and the declaration of the Don Military Krug]. F. R-446, op. 2, d. 104, l. 33 ob. GARF.

⁶⁶ Denikin, *Sketches of the Russian Troubles*, vol. 5, 188.

⁶⁷ "Doklady o zasedaniyakh i deklaratsiya Donskogo voiskovogo kruga" [Reports on the sessions and the declaration of the Don Military Krug]. F. R-446, op. 2, d. 104, l. 210. GARF.

At the same time, the new ataman Bogaevskii was also looking for rapprochement with the group of Krasnov's supporters, which can be seen in Yanov's promotion to major-general in June 1919.⁶⁸

The situational unification of Yanov's and Ageev's supporters is not surprising, given their common dislike of Denikin and the centralizing tendencies of the "volunteers." The commander-in-chief of the Armed Forces of South Russia recalled that

irreconcilable in all other respects, both flanks of the Don public converged in their hostile attitude towards the main command and the government of the South, resorting to purely demagogic methods towards us.⁶⁹

In addition, pro-Cossack attitudes were characteristic not only of the right-wing deputies but also of a significant part of the left-wing. Despite the presence in the Krug of the deputies with different views (from monarchists to socialists), a significant majority of them was persistently advocating the preservation of the Cossack rule on the Don. For example, the leader of the Don left wing P. Ageev believed that the non-Cossack part of the population should "wait" with claiming their rights, for which he received a reproach from political writer A. Yablonovskii for "defending democratism for Moscow alone and defending aristocratism in Novocherkassk by objecting to the equality of non-Cossacks on the Don with the Cossacks."⁷⁰ The Krug did not dare to discuss the rights of the Jewish population on the Don. Even Kharlamov, a representative of the Constitutional Democratic Party who was characterized by philo-semitism before the revolution, tried to avoid raising the Jewish question. Novosil'tsev noted:

There is not even the slightest doubt about the negative attitude of the Cossacks towards the Jews, but the Krug apparently did not want to articulate it directly, perhaps fearing reproaches of showing retrograde views.⁷¹

The non-Cossack leftist press believed that, "it would be natural and understandable if the Krug decided to extend not only the duties but also the rights to

⁶⁸ "Doklady o zasedaniyakh i deklaratsiya Donskogo voiskovogo kruga" [Reports on the sessions and the declaration of the Don Military Krug]. F. R-446, op. 2, d. 104, ll. 221–22. GARF.

⁶⁹ Denikin, *Sketches of the Russian Troubles*, vol. 5, 188.

⁷⁰ "It's a Pity and a Shame (On the Representation of Non-Cossack Population in the Krug)" [in Russian], *Taganrogskii vestnik*, no. 252, November 7, 1919, 1.

⁷¹ "Doklady nachal'nika osobogo otdeleniya voenno-politicheskogo otdela pri verkhovnom rukovoditele Dobrovol'cheskoi armii o zasedaniyakh Bol'shogo voiskovogo kruga" [Reports of the head of the special department of the military political division under the supreme leader of the Volunteer Army on the sessions of the Great Military Krug]. F. R-446, op. 2, d. 28, l. 112. GARF.

all citizens of the Don territories without distinction of their origin,” the most important right being universal suffrage.⁷² City activists demanded the inclusion in the Krug of representatives from the city dumas, as the activities of the Krug “often concerned issues that were subject to the jurisdiction of city authorities.”⁷³ On June 1, 1919, the Krug in principle recognized the right of the indigenous peasant population to take part in legislation,⁷⁴ but the maximum it was prepared to do in that respect was to grant a fixed number of seats to the “indigenous” non-Cossacks in the next elections, which were to take place in 1921. In Kharlamov’s papers there is an extant document, the draft of Provisional Rules of Elections to the Military Krug of the Almighty Don Host from the non-Cossack population. According to these rules, representatives from rural communities (90 deputies) and cities of the Almighty Don Host (17 deputies) were to take part in the next convocation of the Krug. Thus, indigenous peasants and townspeople could get about 25% of the deputy seats in the future convocation of the Krug at the very best, while non-indigenous people were to remain without representation at all.⁷⁵

The third session of the Krug (between October 1 and December 1, 1919) began at the moment when the White armies were still advancing, but their offensive potential was almost exhausted. By the end of December 1919, Novocherkassk had been abandoned by the Don units, and the Krug was evacuated to Ekaterinodar. In the early days of 1920, the Great Military Krug elected delegates to the Supreme Krug of the Don, Kuban, and Terek, a kind of all-Cossack parliament. According to Major-General Z. Alferov, the sessions were “dominated by the front-line fighters (about 100 people), who had lost all contact with the front and did not want to return there.” The composition of other members of the Krug, “busy with the evacuation of their families and various village institutions, was constantly changing.” As a result, “numerous ambitious people began to flirt with the representatives of the front units,” flattering them immensely and trying to get their votes in the future elections of the

⁷² “Self-Determination of the Don” [in Russian], *Narodnaya mysl'*, no. 82, August 22, 1918, 1.

⁷³ “Protokol zasedaniya chastnogo soveshchaniya predstavitelei gorodov Vsevelikogo voiska Donskogo ot 4 noyabrya 1919 g.” [Minutes of the session of the Private Meeting of Representatives of the Towns of the Almighty Don Host as of November 4, 1919]. F. 694, op. 1, d. 419, l. 2 ob. Gosudarstvennyi arkhiv Rostovskoi oblasti [State Archive of Rostov Oblast] (GARO), Rostov-on-Don, Russia.

⁷⁴ “Doklady o zasedaniyakh i deklaratsiya Donskogo voiskovogo kruga” [Reports on the sessions and the declaration of the Don Military Krug]. F. R-446, op. 2, d. 104, l. 205 ob. GARF.

⁷⁵ “Vremennye pravila o vyborakh na Voiskovoi Krug vsesil'nogo voiska Donskogo ot nekazach'ego naseleniya” (proekt). Raspisanie chisla deputatov ot nekazach'ego naseleniya na Bol'shoi voiskovoi krug” [“Temporary Rules for the Elections to the Military Krug of the Almighty Don Host from the Non-Cossack Population” (A draft). Calculation of the number of deputies from the non-Cossack population to the Great Military Krug]. F. R-6344, op. 1, d. 72, ll. 1–11. GARF.

Supreme Krug members. That is why even Kharlamov's candidacy was accepted with great difficulty.⁷⁶ Professor K. Sokolov recalled:

Due to an unfortunate coincidence, the leading moderate center headed by V. Kharlamov failed in the elections, and representatives of the flanks (the left one, Ageyev's, and the right one, Krasnov's one) were elected to the Krug.⁷⁷

According to Colonel V. Bek from the Intelligence Department of the Staff of the Commander-in-Chief of the Armed Forces of South Russia, the Don faction of the Supreme Krug consisted of 45 separatists and 3 federalists at the beginning of 1920.⁷⁸ In this instance, Bek obviously painted the reality too black, as there were no open separatists on the Don, as distinct from the Kuban. Most likely, the left and right opponents of Denikin were meant. Bek explained what had happened as follows:

The initial sharp inclination of the Don faction [of the Supreme KRug] to the left was largely caused by the hysterical behavior of deputy Ageyev, their own home-bred Kerenskii, and by the inconstancy of General Yanov, who is dying to become a Don ataman, on the one hand, but on the other hand, his former Germanophile monarchist reputation dating back to the Krasnov's days plays the role of a weight tied to his feet, of which he would like to get rid in every possible way, jumping in different directions wanting to show what a "truly Red" deputy he is.⁷⁹

As a result, Yanov, who had spoilt relations with the command of the Volunteer Army, and Gnilorybov, one of the leftists' leaders, led "fierce agitation" against Ataman Bogaeviskii among the Don population and pulled it towards the Kuban separatists.⁸⁰ However, at the end of January 1920, the Great Military Krug met in a

⁷⁶ Alferov, *Memoirs*, 360–61.

⁷⁷ K.N. Sokolov, *The Rule of General Denikin (from Memoirs)* [in Russian] (Sofia: Rossiisko-Bolgarskoe knigoizdatel'stvo, 1921), 242.

⁷⁸ "Raport V.M. Beka ot 7 yanvarya 1920 g." [Report of V.M. Bek dated January 7, 1920]. Nadezhda I. and Vladimir M. Bek Papers. Box 1. Folder "Political reports on Kuban & Southern Front, 1919–1920." Bakhmeteff Archive of Russian & East European Culture (BAR), New York, NY, USA.

⁷⁹ "Politicheskie orientirovki, sostavlennye raznymi litsami, o nastroeniyakh kazach'ikh obshchestvennykh krugov, Kubanskogo pravitel'stva, Verkhovnogo kruga Dona za vremya s dekabrya mesyatsa 1919 g. po mart 1920 g." [Political briefs compiled by different persons on the moods of Cossack social circles, the Kuban government, the Supreme Krug of the Don for the period between December 1919 and March 1920]. F. R-5827, op. 1, d. 158, l. 12 ob. GARF.

⁸⁰ "Raport V.M. Beka ot 7 yanvarya 1920 g." [Report of V.M. Bek dated January 7, 1920]. Nadezhda I. and Vladimir M. Bek Papers. Box 1. Folder "Political reports on Kuban & Southern Front, 1919–1920." BAR.

more representative composition, re-elected the Don faction of the Supreme Krug,⁸¹ and it subsequently took a more loyal position towards Denikin. At about the same time Kharlamov asked the deputies for resignation, but that proposal was supported by 31 deputies only, while 125 voted against. That vote was seen as a victory of the Krug's "center" over its "left" wing, which voted for the resignation.⁸² Thus, Kharlamov's group regained its temporarily lost control over the Krug.

The last session of the Krug opened in October 1920 in Yevpatoriya.⁸³ The press noted that at the session it was planned to consider a bill to revise the election regulations and extend voting rights to the non-Cossack population,⁸⁴ but even if such a decision was to be taken, it had no meaning at all without control over the territory (moreover, it is not very clear whether it was the question of admitting indigenous non-Cossacks to participation in elections or whether it was intended to give voting rights to all non-Cossacks in the region in general). Having lost all contact with its electorate, the Krug itself had no authority in the eyes of the Don population in the Crimea, which showed no interest in the sessions that lasted until the evacuation. It was at the last session that the first party grouping was formed. It united left-wing deputies and what was at first somewhat ironically called the Party of the Big Kulak, and later, the People's Democratic or Don Democratic Party. That group favored a break with Wrangel and allowed the possibility of compromise with the Bolsheviks.⁸⁵ Subsequently, in emigration, the People's Democratic Party, headed by M. Svatikov and G. Kremenskov as of February 1921, considered the possibility of re-orientation towards S. Petlyura.⁸⁶

According to the calculations of the deputy chairman of the Krug P. Skachkov and Don cooperative activist S. Marakuev, 237 deputies of the Krug left for the Crimea in the spring of 1920, while 102 remained in the territory occupied by the Red Army. Marakuev recalled that

⁸¹ R.N., "The Supreme Krug of the Don (Session of January 29)" [in Russian], *Kubanskii put'*, no. 22, January 30, 1920, 2.

⁸² "The Don Krug (Session on January 31)" [in Russian], *Russkoye vremya*, no. 28, February 3, 1920, 2.

⁸³ "The Don Krug" [in Russian], *Krymskii vestnik*, no. 225, October 11, 1920, 2.

⁸⁴ "The Don Military Krug" [in Russian], *Krymskii vestnik*, no. 218, October 3, 1920, 2.

⁸⁵ G.N. Rakovskii, *The End of the Whites. From the Dnieper to the Bosphorus (Degeneration, Agony, and Liquidation)* [in Russian] (Prague: Volya Rossii, 1921), 158–60.

⁸⁶ "Informatsiya Golovy delegatsiyi UNR pro peregovory z Vrangelem ta pidgotovku do pokhodu iogo proti radyans'koyi Rosiyi, Krims'ku katastrofu ta moral'ne i material'ne stanovishche iogo armiyi" [Information from the Head of the Ukrainian People's Republic's delegation on the negotiations with Wrangel and preparations for his campaign against Soviet Russia, the Crimean disaster, and the moral and material condition of his army]. F. 1429, op. 2, d. 28, l. 49–49 ob. Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv vysshikh organov vlasti i upravleniya Ukrainy [Central State Archive of Supreme Bodies of Power and Government of Ukraine] (TsDAVO), Kiev, Ukraine.

Some died in the typhus epidemic that was raging at the time, others decided to submit to the Bolsheviks out of cowardice, some betrayed the Don deliberately. The traitors were headed by the leader of the left-wing deputies P. Ageev.

During the Wrangel evacuation, another 60 deputies decided to stay in the Crimea. In 1921, 42 members of the krug returned to Soviet Russia from Constantinople and Bulgaria. In 1922, the Don public in exile had to recognize that the Krug had ceased to exist. At the end of the 1930s, about 70 former deputies lived abroad.⁸⁷

Conclusion

It can be stated that of all the regional parliaments that existed during the Civil War, the Great Military Krug of the Almighty Don Host was the most class-based one and limited the representation of the non-titular population. In fact, it represented only the Cossacks, who made up less than half of the Don's population but adopted the laws that applied to all residents of the region. The elections to the Krug took place in a rather fierce struggle between supporters and opponents of Ataman Krasnov. The composition of the Krug was quite consistent with the social and religious structure of the Don Cossacks, although the electorate's awareness of the voting procedure and the course of the electoral process left much to be desired. Despite the fact that a significant role in the activity of the Cossack "parliament" was played by deputies supporting the liberal (centrist) and leftist ideologies, those ideologies seriously differed from their all-Russian counterparts and never formed into full-fledged political parties (with the exception of the left-wing deputies who formed their own party at the end of the Krug's activity). In fact, the confrontation took place not along the lines of ideological division but along the lines of attitudes towards certain personalities (first towards Ataman Krasnov, then towards the Krug's chairman Kharlamov and the commander-in-chief of the Armed Forces of South Russia General Denikin). Krasnov was supported by the "rightists," opposed by the "centrists" and "leftists." After Krasnov's resignation, the "rightists" and "leftists" united against the "centrists" who supported Denikin.

Список литературы

Венков А.В. Донское казачество в гражданской войне (1918–1920). Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 1992. 122 с.

Гражданов Ю.Д. Всевеликое Войско Донское в 1918 году. Волгоград: Издательство ВАГС, 1997. 158 с.

Гражданов Ю.Д. Всевеликое Войско Донское в годы Гражданской войны (1918–1919 гг.). Ростов-на-Дону: Антей, 2015. 240 с.

⁸⁷ Marakuev, *The Don Military Krug*, 10.

Корниенко Б.С. Правый Дон: казаки и идеология национализма (1909–1914). Санкт-Петербург: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. 232 с.

Рвачева О.В. Этапы становления и развития донской государственности в период Гражданской войны 1917–1920 гг. // Казачья государственность: исторические, правовые и культурные аспекты: материалы международной научной конференции (16–17 декабря 2010 г.) / под редакцией А.В. Венкова и др. Краснодар: Издательство Южного института менеджмента, 2011. С. 173–180.

Федюк В.П. Белые. Антибольшевистское движение на юге России 1917–1918 гг. Москва: АИРО-XX, 1996. 156 с.

Цветков В.Ж. Белое дело в России: 1917–1919 гг. Москва: Яуза, 2019. 1056 с.

Kenez P. *Civil War in South Russia, 1918: The First Year of the Volunteer Army*. Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press, 1971. 351 p.

Kenez P. *Civil War in South Russia, 1919–1920: The Defeat of the Whites*. Berkeley: University of California Press, 1977. 378 p.

Smele J.D. *Historical Dictionary of the Russian Civil Wars, 1916–1926*: in 2 vols. Lanham, MD: Rowman and Littlefield, 2015.

References

Fedyuk, V.P. *Belye. Antibol'shevistskoe dvizhenie na yuge Rossii 1917–1918 gg.* [The Whites. The antibolshevik movement in the south of Russia, 1917–1918]. Moscow: AIRO-XX, 1996. (In Russian)

Grazhdanov, Yu.D. *Vsevelikoe Voisko Donskoe v 1918 godu* [The Almighty Don Host in 1918]. Volgograd: Izdatel'stvo VAGS, 1997. (In Russian)

Grazhdanov, Yu.D. *Vsevelikoe Voisko Donskoe v gody Grazhdanskoi voiny (1918–1919 gg.)* [The Almighty Don Host during the Civil War (1918–1919)]. Rostov-on-Don: Antei, 2015. (In Russian)

Kenez, P. *Civil War in South Russia, 1918: The First Year of the Volunteer Army*. Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press, 1971.

Kenez, P. *Civil War in South Russia, 1919–1920: The Defeat of the Whites*. Berkeley: University of California Press, 1977.

Kornienko, B.S. *Pravyi Don: kazaki i ideologiya natsionalizma (1909–1914)* [The Right Don: Cossacks and the ideology of nationalism (1909–1914)]. St Petersburg: Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2013. (In Russian)

Rvacheva, O.V. “Etapy stanovleniya i razvitiya donskoi gosudarstvennosti v period Grazhdanskoi voiny 1917–1920 gg.” [Stages in the making and development of the Don statehood during the Civil War of 1917–1920]. In *Kazach'ya gosudarstvennost': istoricheskie, pravovye i kul'turnye aspekty: materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (16–17 dekabrya 2010 g.)* [The Cossacks' statehood: Historical, legal and cultural aspects: proceedings of the international scientific conference (December 16–17, 2010)], edited by A.V. Venkov et al., 173–80. Krasnodar: Izdatel'stvo Yuzhnogo instituta menedzhmenta, 2011. (In Russian)

Smele, J.D. *Historical Dictionary of the Russian Civil Wars, 1916–1926*, 2 vols. Lanham, MD: Rowman and Littlefield, 2015.

Tsvetkov, V.Zh. *Beloe delo v Rossii: 1917–1919 gg.* [The White Cause in Russia: 1917–1919]. Moscow: Yauza, 2019. (In Russian)

Venkov, A.V. *Donskoe kazachestvo v grazhdanskoi voine (1918–1920)* [The Don Cossacks in the Civil War (1918–1920)]. Rostov-on-Don: Izdatel'stvo Rostovskogo universiteta, 1992. (In Russian)

Информация об авторе

Антон Александрович Чемакин – кандидат исторических наук, доцент, <https://orcid.org/0000-0001-6078-4044>, a.chemakin@spbu.ru, Санкт-Петербургский государственный университет (д. 7/9, Университетская наб., 199034 Санкт-Петербург, Россия).

Information about the author

Anton A. Chemakin – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, <https://orcid.org/0000-0001-6078-4044>, a.chemakin@spbu.ru, St Petersburg University (7/9, Universitetskaya nab., 199034 St Petersburg, Russia).

Статья поступила в редакцию 27.12.2023; одобрена после рецензирования 05.02.2024; принята к публикации 17.05.2024.

The article was submitted 27.12.2023; approved after reviewing 05.02.2024; accepted for publication 17.05.2024.